
НИТИ СУДЬБЫ
КНИГА ПЕРВАЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
МИРАБЕЛЛА ВАЙС
18+

Мирабелла Вайс
Нити судьбы. Книга первая

https://litres.ru/72341812
SelfPub; 2026

Аннотация

Для Адель, недавно окончившей магистратуру, будущее представлялось ясным: карьера, независимость и никакой романтики. Однако спонтанная поездка в Казань с лучшей подругой Евой знакомит её с Марком — тату-мастером, чьё внезапное появление разрушает её рациональные планы.

Пока Адель впервые в жизни открывает для себя страсть и глубокую привязанность, её преследует тень из прошлого — друг Митя, чья многолетняя одержимость перерастает в реальную угрозу. История разворачивается на фоне серии потрясений: от опасности, нависшей над Евой в чужом городе, до мрачных тайн из жизни самого Марка, которые ставят под сомнение их будущее.

«Нити судьбы» — это рассказ о столкновении выстроенного мира с хаосом настоящих чувств и о том, как травмы прошлого и внезапно обретённая любовь заставляют пересмотреть все жизненные приоритеты.

Содержание

Глава 1. Когда жизнь переворачивает страницу 4
Глава 2. Ева 30
Глава 3. Дорога к себе: между призраками прошлого и зовом приключений 43
Глава 4: Путешествие и свобода 61
Глава 5: Когда стабильность начинает трещать по швам 75
Глава 6: Дьявольский соблазн и ночная экскурсия 85
Глава 7: Игра в кошки-мышки или что на уме у мужчин? 103
Глава 8: Ревность, признания и невысказанное желание. 114
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Мирабелла Вайс
Нити судьбы. Книга первая

Глава 1. Когда жизнь переворачивает страницу

Я утопала в мягких объятиях дивана, рассеянно глядя на мелькающие кадры сериала. Но экран был лишь ширмой, за которой прятались мои мысли, блуждающие где-то далеко. Всего два дня назад я закончила магистратуру в институте, и уже получила заветный диплом. Этот тяжелый, не в смысле веса, конечно же, пахнущий типографской краской прямоугольник казался ключом к новой, взрослой жизни, полной свободы и безграничных возможностей. Я наивно верила, что вот оно – начнется что-то грандиозное, необыкновенное. Но вместо предвкушаемой легкости меня накрыла лишь звенящая пустота. Это было странное чувство – будто из меня вынули что-то очень важное, что-то, что определяло каждый мой день на протяжении долгих лет.

Я знала, что буду отчаянно скучать по этому времени. По лучшим годам моей жизни, где каждый коридор хранил эхо смеха и весёлых споров, а аудитории были свидетелями бессонных ночей над конспектами и бурных обсуждений. Ко-

нечно, не все студенты посвящали те ночи учёбе, и некоторые практически засыпали на парах, но даже эти моменты стали частью нашей общей истории.

Этнография, выбранная нами с Евой, стала не просто специальностью, а целым миром, открывшим новые грани истории и человеческой души. Наши преподаватели, каждый со своими чудачествами и гениальностью, умудрялись вдохновлять даже самых отъявленных скептиков. Профессор Ключевский, низенький лысеющий мужчина 50 лет, с его заразительной страстью к древним обрядам, или доцент Артамонова, строгая, но справедливая и с юмором блондинка, ей было, кажется, уже за 40, чьи лекции по мифологии звучали как захватывающие приключения, – все они оставили глубокий след. А однокурсники... Они были моей второй семьей. Мы вместе переживали сессии, отмечали праздники, поддерживали друг друга в любой глупости и беде. Конечно, не обходилось без ссор и стычек, но конфликты быстро решались, и снова воцарялся «Мир, дружба, жвачка». Сколько же было незабываемых вечеринок, сколько совместных проектов, над которыми мы сидели до рассвета, подпитываясь только кофе и энтузиазмом! Я всегда буду вспоминать их с теплотой, ведь они сделали эти годы по-настоящему живыми. Но что сделаешь? Жизнь идет, меняется. И теперь, когда последняя студенческая глава закрыта, оставалось лишь принять эту новую, пока еще неопределенную реальность.

Размышления прервал настойчивый звонок в домофон.

Удивленно взглянув на телефон – 23:38 – я безошибочно определила незваного гостя. В такой поздний час это мог быть только один человек.

За воротами и правда стояла Ева, промокшая до нитки, словно бездомный котенок, и дрожала всем телом. То ли от пронизывающего холода (ночи этим летом были достаточно прохладными), то ли от бушующих эмоций, а может, и от того и другого сразу. Ее прекрасные зеленые глаза были очерчены расплывшейся тушью, словно она дикарь, который готовился идти в бой. Моя лучшая подруга, сестра, не побоюсь этих слов – моя опора и поддержка. И, конечно же, ее глаза были полны слез. Причина? До банальности проста: очередная ссора с ее ненаглядным Русом.

Их отношения напоминали бенгальский огонь – завораживающий, обжигающий, и ссоры в нем так же быстро вспыхивали и угасали. По этому нехитрому сценарию их роман развивался уже 6 лет. И каждый раз, утирая ее слезы после очередной бурной сцены, я с непоколебимой уверенностью знала – они не могут друг без друга. Я бы назвала эти отношения как «Se non ci fossi dovrei inventarti», настолько они были неразлучны, и даже в моменты ссор их души невозможно было отделить. Да, с точки зрения психологии, их союз вряд ли можно назвать образцом здоровых отношений. Но жизнь – это не учебник. К тому же, оба они – эмоциональные, импульсивные, а Ева еще и до болезненности чувствительна. А мне оставалась лишь роль жилетки, как и полага-

ется преданной подруге. И я, по мере сил, раздавала советы, хотя, по сути, сама была сапожником без сапог. В свои 24 года я ни разу не была в серьезных отношениях. Да, бывает и такое. Впрочем, меня вполне устраивала дружба, к черту любовные романы.

И вот, сейчас, я молча обняла ее за плечи и повела в дом, на ходу включая чайник и протягивая ей сухую одежду. Когда Ева, усевшись за стол, устремила на меня заплаканный взгляд, я не выдержала и нарушила тишину первой:

– Не хочу показаться стервой, но что на этот раз?

— Да к черту все это, одно и то же! Слово за слово, и вот опять… – подруга поморщилась, словно от горечи, а не от горячего чая. В глазах плескалась буря невысказанных чувств.

— Ага, значит, тебе просто нужно, чтобы кто-то был рядом? — я мягко улыбнулась, чувствуя, как ее боль отзывается во мне, села рядом и крепко обняла, пытаясь передать хоть частицу тепла и поддержки. Хотелось, чтобы она знала: я здесь, я рядом, и я чувствую ее сердцем.

Ева устало приникла ко мне, уронив голову на плечо. Несколько минут мы сидели в тишине, каждая погруженная в свои мысли, но ощущая незримую нить поддержки, связывающую нас. Мы обе знали: время – вот что нужно сейчас и ей, и Русу. Остыть, переосмыслить, и они непременно помирятся.

Жили они отдельно, но недалеко, поэтому были словно неразлучники, в моменты свободного времени. Несколько

лет назад они хотели съехаться, но этого так и не случилось. Моя подруга быстро остыла к этой идее, после просмотра нескольких квартир, и грубо говоря слилась. Собственно Рус отнесся с понимаем к капризам своей принцессы, да и я поддержала Еву. Не готова – значит не готова.

Она, к слову, жила на соседней от моей улице, и я давно привыкла к ее внезапным визитам – будь то ссора с любимым или свежие сплетни. Она всегда была такой, сколько я ее помнила, а помнила я ее целых десять лет. С тех пор, как мы познакомились в седьмом классе, мы стали неразлучны. Вместе поступили в институт ВГУ, на один и тот же факультет – этнографии. Ева стала мне семьей, как и Рус, и даже его вредный младший брат Митя. Моих родителей не стало, когда мне было всего десять, и осталась лишь бабушка, покинувшая меня 7 лет назад, оставив в наследство этот дом и незаживающую рану в сердце.

Когда стрелки часов миновали отметку "два" и сильный ливень уступил место небольшому дождику, тишину ночи нарушил шелест шин у моих ворот. Я поднялась, чтобы заглянуть в окно, и улыбнулась: "Угадай, кто приехал?" – подмигнула я Еве, приглашая ее подойти. Но она, скрестив руки на груди, словно назло, осталась неподвижно сидеть, упрямо глядя в свои колени.

- Ой, посмотри-ка, какой букет тащит ля! Чуть ли не падает! А это что? Плюшевый медведь! Охренеть! Твой рыцарь прискакал на своем железном коне, – не унималась я, под-

дразнивая подругу.

И это сработало. Не выдержав, она подскочила к окну. А посмотреть было на что. Рус и Митя, родные братья, чье сходство ограничивалось лишь ростом, стояли и смотрели сквозь стекло. В глазах Мити играла хитрая усмешка, а взгляд Руслана цвета ромашкового меда, полный любви и беспокойства, был прикован к своей избраннице. Оба – высокие, спортивные, настоящие сердцееды, от которых всегда сходили с ума все девчонки. Рус был старше нас на два года и работал в компании отца начальником финансового отдела, а Митя, младше на 3 года, еще учился на последнем курсе, к слову на художника.

Я почти физически ощутила, как Ева готова прыгать от счастья. Что она, в принципе, и сделала, правда, не вверх, а вперед. К моему счастью, не в окно, а к двери. Не успела я и глазом моргнуть, как эта парочка, словно два магнита, слилась в объятиях прямо посреди двора, воркуя, как голубки на крыше. Выхожу следом, а тут и меня настигает волна нежности – Митя, этот наглец, обвивает мою талию руками! Усмехнувшись, я легонько толкаю его локтем в бок (ну, чтоб не расслаблялся) и нарочито громко кашляю, привлекая внимание наших "голубков". Пора, кажется, возвращать их с небес на грешную землю!

- Я, конечно, дико извиняюсь, но, кажется, вы тут не одни, – с мягкой улыбкой произнесла я, глядя на смущенную Еву и сияющего от счастья Руслана.

- Прости, бро, увлеклись, сама понимаешь, – ослепительно улыбнулся Руслан и еще крепче прижал к себе Еву.

- Да, малышка, ну что ты, не будем им мешать. Лучше давай повторим, – Митя картинно вытянул губы трубочкой и, ничуть не смущаясь, потянулся за поцелуем, за что, конечно же, тут же получил легкую оплеуху.

– Рус, объясни, что Митя здесь забыл? – Я скрестила руки на груди и недовольно цокнула языком. – Ты че штурмовать обитель Евы собирался?

Руслан расхохотался. – Да он сам в машину запрыгнул, как только узнал, куда я еду, верно, братишка? – Рус подмигнул брату.

— Как я мог упустить возможность хоть ненадолго взглянуть на свою Афродиту? — промурлыкал Митя мне на ухо, обдав горячим дыханием. Я вздрогнула и резко отпрянула. Боже, как же он меня достал со своими «Афродитами» и прочей приторной чепухой! Старалась скрыть раздражение, но Ева, как всегда проницательная, уже хитро прищурилась. Она обожала наши словесные баталии, ведь искры в них было больше, чем от всех фейерверков на День города, но сегодня мне было не до шуток.

Я развернулась к Мите, набирая в грудь воздух для гневной тирады, но не успела и слова вымолвить – до слуха донесся щелчок захлопнувшихся ворот. Рус и Ева, словно тени, растворились в ночи. На лице Мити отразилось изумление, которое тут же сменилось раскатистым смехом. Я невольно

прыснула в ответ. – Что ж, малышка, похоже, мне придется остаться у тебя, – прошептал Митя хриплым, обволакивающим голосом, нависая надо мной.

- Фантазер! – фыркнула я, легонько щелкнув его по носу. Достав телефон, я молниеносно накатала сообщение Еве: "Солнце, вы случайно никого не забыли?"

Ответ прилетел мгновенно: "Ой, черт, прости, зайка! Дайте нам часок, и мы заберем Митю!"

Часок?! Мое лицо, вытянувшееся от изумления, явно говорило само за себя. Парень расхохотался: "Наши голубки запросили тайм-аут? Всего лишь часок?" – Митя заглянул через мое плечо и тут же снова нагло прижал меня к себе: "Как-то скромненько. Я бы тебя на всю ночь забрал!"

- Да что ж такое-то! – я резко вырвалась из его объятий и развернулась к нему. – Ты когда перестанешь распускать свои шаловливые ручонки?

Видимо, я выглядела так, будто готова была совершить убийство, потому что парень тихо рассмеялся и поднял руки в жесте капитуляции: "Тише, тише, малышка! Я же просто шучу!" Но тут его лицо вдруг стало серьезным. Его серые, глубокие глаза внимательно изучали меня, словно он собирался произнести что-то невероятно важное.

- Я хочу поговорить, Адель. Без шуток и упреков. Пожалуйста.

Спорить с ним в таком состоянии было бесполезно, да и я, признаться, никогда не видела его настолько серьезным. Я

просто кивнула. Он некоторое время молча сканировал мое лицо, будто собирался с мыслями.

- Почему ты так относишься ко мне? Почему постоянно отталкиваешь?

Черт! Ну зачем он поднял эту тему?! Зачем мне сейчас все это выслушивать?!

— Мить, давай откровенно, — я глубоко вздохнула. — Ты потрясающий друг, с отличным чувством юмора, всегда готов прийти на помощь и поддержать. Но…

— Но? — его голос прозвучал приглушенно, но чувствовалась стальная уверенность.

— Но у меня есть целый парад причин держать дистанцию, понимаешь? Во-первых, я как отшельница, привыкла танцевать соло, без всяких там романтических па. У меня, вообще-то, наполеоновские планы по поводу собственной карьеры и независимости, а не по поиску партнера для дуэта. Во-вторых, ты… Митя, ты как фейерверк – яркий, эффектный, но непредсказуемый! Иногда мне кажется, что я участвую в каком-то реалити-шоу под названием «Угадай, что выкинет Митя?», где главный приз – твое мимолетное внимание. Меня это, если честно, раздражает и отвлекает. И в-третьих…

— В-третьих? — его брови вопросительно взметнулись вверх.

— В-третьих, Митя, ты мой друг. Отличный друг, с которым я могу посмеяться и поболтать. Но только друг. И мне

хочется, чтобы это так и оставалось. Ничего более. — Я устало потерла виски, и плюхнулась на садовые качели.

— Закончила свою исповедь? — в его голосе проскользнула ироничная нотка.

— Да, — выдохнула я, чувствуя себя как после марафона.

— Отлично, теперь моя очередь, — Митя опустился на корточки, взял мои руки в свои, властно, но в то же время с нежностью, словно держа в ладонях хрупкий ранимый цветок. Его взгляд стал глубже, темнее, а в голосе появились несвойственные ему стальные нотки решимости. — Первое, я понимаю и уважаю твои тараканы в голове, но хочу, чтобы ты тоже меня услышала, ладно? Ты для меня не игра, не способ поднять самооценку и уж точно не гормональный шторм. Ты… ты что-то вроде загадки, которую я отчаянно пытаюсь разгадать. Не буду вешать лапшу про любовь до гроба, но знай, ты для меня больше, чем просто подруга. — Он опустил взгляд, словно смутившись собственной откровенности, и замолчал, давая волю тишине.

— И наконец, третье, — Митя снова посмотрел мне в глаза, — я понимаю, что значит для тебя твоя… дружба со мной. Но я не хочу, чтобы ты думала, будто я рассматриваю тебя только как друга. Нет. Мне нужна ты вся целиком. Твоя душа с ее причудами, твое тело с его изгибами, твое сердце, способное любить, и твой разум, вечно ищущий ответы на вопросы жизни. Малыш, — Митя нежно взял мое лицо в свои руки, большим пальцем ласково поглаживая висок. —

Я не собираюсь превращать это в галочку в списке достижений. Я хочу… чего-то большего.

Я уставилась на него, чувствуя, как внутри закипает чистое раздражение. "Ну вот опять! Зачем он это всё начал?" — завопили мои тараканы, присоединяясь к общему хору возмущения. Никакой вины от моего ему отказа не было и в помине. Как будто это я виновата, что он не слышит слов, которые я повторяю ему который раз подряд! Моя позиция ясна, и если Митя продолжает её игнорировать, то это уже его проблемы, а не мои. Черт, да уж, не так я представляла себе эту ночь долгожданного выходного.

— Мить, я уже сто раз говорила и еще раз повторю, — мой голос стал резким, отсекая любые намеки на романтику. — Я не ищу отношений. Мне это не нужно. Мои приоритеты – это я сама, моя карьера и моя независимость. Все твои слова, какими бы красивыми они ни были, ничего не меняют. Просто прими это.

Его рука медленно опустилась с моего лица. Митя отступил на шаг, его плечи поникли, а взгляд, до этого такой уверенный, стал тяжелым и полным разочарования. Он лишь молча кивнул, словно принял удар, и отвернулся. В его позе читалось поражение, а весь пыл, с которым он говорил секунду назад, испарился, оставив лишь горькую тень.

Скрежет колес по гравию прорвал пелену нашей тихой реальности, возвращая в серую обыденность. Рус и Ева приехали за Митей.

В дверной проем ворвались два солнца, ослепительно сияя счастьем и переплетясь в объятиях, словно плющ. " О, Боже мой!" - подумала я, закатывая глаза с притворной усталостью, но улыбка предательски расползалась по лицу. Главное, что эти двое наконец-то склеили разбитую вазу своей любви! Наши новоиспеченные воркующие голубки, поглощенные друг другом, как кошачья шерсть пылесосом, не заметили ни малейшего намека на изменения в наших отношениях. Ева чмокнула меня в щеку, Руслан обнял, а Митя… Митя просто кивнул. И этот кивок, сухой и отстранённый, принёс нежданное облегчение. Наконец-то! Никаких больше этих "откровений", никаких "нежных объятий"

Я всегда твердила себе, что Митя – не моего поля ягодка, что отношения сейчас – это как пятое колесо телеге. И его навязчивость меня откровенно достала. Как друг он прекрасен, но все эти его заигрывания… Мои тараканы в голове, эти маленькие, но такие назойливые критики, устроили настоящую дискотеку, но на этот раз они ликовали. "Наконец-то дошло!" — скандировали они, размахивая крошечными кулачками. "Отлично, теперь можно вздохнуть свободно!" Да уж, похоже, в моем личном кукольном театре начинается новый, куда более спокойный акт.

Когда я наконец выпихнула всех из дома, ноги еле донесли меня до кровати и я провалилась в сон. Вот только прошлое снова накрыло меня с головой.

Снова кошмар терзал мое сознание, вырывая из хрупкого

равновесия. Снова и снова я проживала зияющую потерю – сначала родителей, а затем и любимой бабушки. Смерть родителей, словно глубокая рана, была залечена наивным детским сознанием, запрятана в самые темные уголки памяти, словно хрупкий артефакт, требующий бережного обращения. Детский мозг, с его удивительной способностью к адаптации, смог приглушить боль, обернуть её в кокон забвения, оставив лишь туманные воспоминания о любящих лицах и теплых объятиях. Но умирая, они оставили пустоту, которую ничем нельзя было заполнить. И с каждым годом она ощущается все острее.

Но уход бабушки, моей единственной кровиночки, стал сокрушительным ударом, обрушившим на меня всю тяжесть сиротства. Он разметал в прах все мои надежды на нормальную жизнь, лишив меня одной из самых главных опор. Мир вокруг словно потерял краски, а будущее представлялось лишь бездонной пустотой. Я чувствовала себя абсолютно потерянной, одинокой, словно маленький кораблик в бушующем океане, лишенный порта. Даже спустя время, острая боль не отступала, а лишь пряталась где-то глубоко внутри, готовая вырваться наружу в любой момент.

В те дни, когда казалось, что земля уходит из-под ног, Баба Люба, лучшая подруга моей покойной бабушки, стала для меня светом в кромешной тьме. С ней я провела всё своё детство, она всегда была рядом, и теперь, когда бабушки не стало, именно она стала моей последней ниточкой, связыва-

ющей меня с прошлым, с семьёй. У Любови Михайловны никогда не было своих детей, внуков или мужа, и она, словно почувствовав мою боль, протянула мне руку. Она стала для меня второй бабушкой, опорой, неожиданным, но таким важным новым якорем. Её присутствие, её тихая забота и мудрость постепенно начали заполнять ту огромную пустоту, что образовалась после ухода бабушки. В её глазах я видела не просто сочувствие, а искреннюю, глубокую любовь, которая помогла мне не сломаться окончательно. И всё же, несмотря на её поддержку, в моём сердце оставалась незаживающая рана, постоянное эхо утраты, которое напоминало о себе каждый день.

Никто не подозревал о моей внутренней агонии, даже Ева, моя верная подруга, моя сестра по духу. Я понимала, ей сейчас не до моих страданий, ведь в ее жизни есть Руслан, ее любящий мужчина, который конечно забирал на себя львиную долю внимания и времени. Я не смела навязываться, не хотела обременять ее своими проблемами, хотя чувствовала ее незримую поддержку, её готовность всегда прийти на помощь. Но каждый раз, сука, каждый раз этот проклятый кошмар возвращал меня в эпицентр трагедии, заставляя заново переживать всю боль утраты.

Вот я, маленькая девочка, играю с куклами в бабушкином доме, полном тепла и уюта. Комнаты наполнены ароматом свежей выпечки и бабушкиных травяных настоев. Все вокруг дышит любовью и заботой. Внезапно врываются чу-

жие люди, с суровыми лицами и ледяными голосами, произносят страшные слова, которые я не сразу понимаю. Я слышу душераздирающий крик бабушки, полный отчаяния и ужаса, вижу, как она теряет сознание, словно подкошенная горем. Любимый сын и названная дочь погибли. А потом… два гроба, скорбные и неподвижные, опускаются в сырую землю. Молодые, полные сил и жизни, они ушли слишком рано. Они ехали за мной после выходных, чтобы забрать домой, увезти обратно в нашу уютную квартиру на другом конце города. Но уснувший водитель фуры, уставший от долгой дороги, оборвал их жизни в мгновение ока, забрав и свою. Бессмысленная, жестокая смерть.

А потом… я вернулась из института, предвкушая тёплый ужин и бабушкины объятия, и не нашла бабушку. Пустой дом, тишина, давящая на виски. Больница. Инсульт. «Мы не успели, примите наши соболезнования…» Холодные слова, эхом отдающиеся в моей голове. Я не помню, как добралась до дома, как хоронили бабушку. Всё происходило словно в тумане. Ева и её родители взяли всё на себя, избавив меня от необходимости принимать решения, от бремени организации похорон. И вот, я осталась совсем одна. Одна, потому что даже баба Люба, мой второй дом, мой свет в окошке, сама переживала эту утрату глубоко и тяжело, и хоть и пыталась быть рядом, но её силы тоже были на исходе.

Без семьи, без привычной поддержки, без надежды на будущее. Только Ева, мой ангел-хранитель, была рядом, вытас-

кивая меня из пучины отчаяния, не давая мне утонуть в горе. Позже появились Рус и Митя, новые друзья, ставшие для меня настоящей семьёй, и чёрная дыра в моём сердце постепенно заполнилась новыми, более светлыми оттенками. Но после этих кошмарных сновидений я снова падаю в бездну боли, словно в ледяные воды океана, где нет ни света, ни тепла. И мне требуется время, чтобы выбраться на поверхность, чтобы вернуть себя из глубин отчаяния, чтобы снова ощутить вкус жизни.

Черт… поднявшись с кровати, я не сразу открыла глаза. Солнечный свет, пробивающийся сквозь шторы, резал глаза, напоминая о том, что жизнь продолжается, несмотря на все мои страдания. Голова напоминала шар для боулинга, только из, мать его, свинца. Нестерпимо хотелось курить, до дрожи в руках, до головокружения. Но я держалась. Я бросаю и точка.

На работу к пяти вечера, а время… СКОЛЬКО?! Что, серьезно? Я проспала до двух дня?! Да чтоб меня! Подскочила, как ужаленная, и понеслась собираться, словно на пожар. Все мои планы полетели к чертям, как комарики на воздушном шарике.

После бабушкиного ухода, я, конечно, понимала – жизнь продолжается. И хоть мне и перепали в наследство кое-какие накопления от родителей и квартира, а так же скромные сбережения любимой бабули, я не питала иллюзий: деньги, как известно, имеют препротивнейшее свойство заканчиваться.

Не то чтобы я хвастаюсь, но я девочка умная, да и дальновидности мне не занимать. Поэтому, несколько лет назад, я и устроилась на вечернюю подработку, чтоб учебу совмещать. Пять часов два через два, и сорок пять тысяч – неплохо, как по мне, для сироты-студентки, а? Но самое интересное, видимо, сама Фортуна, охренев от предыдущих испытаний, решила наконец-то повернуться ко мне лицом, а не задницей, которую я даже в толпе узнаю, так долго я созерцала ее. В общем, я умудрилась устроиться по своей будущей профессии – помощником этнолога в музее нашего города. Теперь я помогаю разгребать завалы бумаг, древних записей, исследовать обычаи разных народов и культур, реставрировать пыльные книги и систематизировать всю эту дребедень. Иногда Иван Генрихович даже берет меня с собой в командировки. Представляете, мы ездим по глухим деревням, собираем по крупицам предания, приметы, поверья и всякое такое. Оказывается, даже в одной стране, но в разных деревнях – совершенно разный уклад жизни.

Прикольно, да? Прикольно, но вот только эта работа уже наскучила мне. Я хочу получить второе образование, ну или на худой конец пройти курсы. Зачем я тогда училась на это 7 лет, чтобы так все бросить? Да черт его знает. Уже просто надоело, приелось, выгорела. Ева вон вообще пошла со мной за компанию, потому что все равно не знала, чем хочет заниматься. И в целом, это было даже интересно для нее. Хотя, конечно на магистратуру она не пошла. Только я сделала эту

фигню. Но я не жалею. Возможно, я когда-нибудь вернусь к этой профессии. А может и нет…

Да, это не самое умное, что я делала за всю мою жизнь. Однако своими чувствами не стоит пренебрегать. Зачем сидеть на работе, которая уже не приносит радости и эмоций? Да и денег там особо не заработаешь, так что…Пора двигаться вперед. Но я конечно не буду рубить с плеча. Скоро в нашем музее самая масштабная выставка за последние 20 лет и я уверена, что Генриховичу будет нужна моя помощь. А я не могу его бросить и подвести.

По пути на работу я успела выслушать от Евы, как она счастлива, что они с Русом помирились, самому Руслану ответить на смешной видосик в соц. сети и зайти в диалог с Митей, который со вчерашней ночи ничего не писал, хотя обычно я не успеваю отбиваться от его сообщений, выпущенных словно пулеметная очередь из автомата. Слава богу, теперь хоть можно включить на нем уведомления. Вздохнув я заблокировала телефон и уставилась в окно, мимо проносились люди, кони, и все прочие жители планеты Земля, впрочем как и мысли в моей голове.

Иван Генрихович встретил меня своей неизменной, согревающей душу улыбкой и жестом фокусника, извлекающего кролика из шляпы, пригласил в кабинет. Это был очаровательный старичок, перешагнувший порог 62 лет, с трогательной седеющей лысиной, увенчанной очками с линзами, толщиной в аквариумное стекло. Семьи у него не было, лишь

работа – его преданная, хоть и молчаливая, супруга. Грустная старость, если честно, но, как говорится, у каждого свой финал, своя последняя страница в книге жизни.

– Здравствуйте, Иван Генрихович, как ваши дела? – Я одарила его ответной улыбкой, лучезарной, как летнее солнце, и приземлилась на стул рядом.

– Как обычно, Адель, как обычно, – море работы, а времени – кот наплакал, – мужчина устало вздохнул, словно выпустил из груди маленького, печального призрака.

– Не волнуйтесь, Иван Генрихович, сейчас разгребем эти авгиевы конюшни бумаг, – я успокаивающе похлопала его по плечу, как будто подбадривала старого коня перед забегом, и мы погрузились в работу. Но мысли мои, увы, парили далеко от офисных реалий. В моей голове, словно в списке дел, мелькали планы на вечер: надо бы сходить в парикмахерскую, купить продукты для ужина, обязательно продолжить писать картину "Ягодное поле", да и дома не мешало бы прибраться. Я работала на автомате, словно робот, запрограммированный на бесконечный труд, и не заметила, как стрелки часов подползли к девятке. Пора было устраивать генеральную уборку в кабинете и архиве, и через час уже можно было с чувством выполненного долга отправляться домой. Ближе к десяти Иван Генрихович вернулся в кабинет, его поступь была тяжела, как у возвращающегося с поля брани воина. Он проковылял к своему столу.

– Иван Генрихович? Можно поговорить? – Я неуверенно

переминалась с ноги на ногу, как будто была девственницей на выпускном балу. В общем, я хотела выпросить у него отпуск. Целых 7 лет я трудилась аки пчелка, ни разу не вырвавшись на свободу, а сейчас… институт позади, и душа жаждала сменить картинку, вдохнуть свежий воздух. Но я, как трусиха, боялась, что Генрихович попросит меня остаться, ведь работы – непочатый край.

– Что, Аделиночка? – О, как же это мило прозвучало!

– Я понимаю, что сейчас завал, но я закончила институт и не брала отпуск почти 7 лет и….

– Ты хочешь отдохнуть, верно? – закончил за меня фразу мой догадливый и мудрый начальник

– Да, если вы разрешите, – осторожно пролепетала я, словно просила руки и сердца у короля.

Он добродушно прищурился поверх своей второй пары глаз, – Уже 7 лет? Надо же как бежит время, милая. Конечно у нас много работы, да и документы надо подготовить… - Он сделал паузу, во время которой я мысленно прощалась со своей мечтой. – Но так как ты действительно хорошо трудилась, да и к тому же тебе, как моей помощнице проще оформить документы….иди-ка ты милая на месяц в отпуск. Тем более экспонаты будут привозить только через 1.5 месяца, а тебе действительно нужно отдохнуть.

Я ошеломленно уставилась на него, словно увидела единорога, танцующего чечетку. Месяц? Целый месяц блаженного ничегонеделания? Я была готова прыгать до потолка, как

кенгуру на соревнованиях, но, лишь широкая улыбка расползлась по моему лицу. Не выдержав, я искренне обняла его, для меня это было словно подарок судьбы – Спасибо вам огромное, вы просто подарили мне глоток свободы!

Генрихович добродушно рассмеялся, – Не стоит благодарности, ты действительно заслужила. Завтра доработаешь и свободна на целый месяц! Документы я оформлю задним числом. С девчонками из бухгалтерии договорюсь. С тебя конфетки, мои любимые, надеюсь, помнишь?

- Помню, «Коркунов», еще раз спасибо! – я счастливо улыбнулась, как ребенок, которому купили новую игрушку.

Я летела с работы на крыльях свободы, словно птица, что вырвалась из клетки, и, конечно же, мне нужно было срочно поделиться этой сногсшибательной новостью с Евой! Поэтому я свернула на ее улицу и, практически прискакав к ее , забарабанила в дверь, как будто от этого зависела моя жизнь.

Дверь мне открыла ее мама, Эвелина Марковна, с лицом, полным изумления.

– Адель, детка, что случилось?

– Ох, простите, мне просто очень-очень-очень нужна Ева! – тяжело дыша, как после марафона, выпалила я.

– Ева несколько минут назад умчалась к тебе, – женщина тихо рассмеялась, – говорит: "Не знаю зачем, но мне нужно к Адель!".

Я быстро поблагодарила Эвелину Марковну и помчалась к себе домой. Странно конечно, но у нас с Евой иногда про-

скакивала такая ментальная связь, словно мы – две половинки одного целого. Ну конечно, чуть больше 10 лет бок о бок идти по жизни – это вам не семечки на лавочке лузгать! Я нашла ее на своих садовых качелях, она, как всегда, была прекрасна и не уставала фиксировать этот факт на селфи в тусклом свете уличного фонаря около моего дома.

– Солнце! – Я бросилась обнимать ее, как будто не видела целую вечность. – Ты не представляешь, какие у меня новости!

– Ты наконец-то нашла парня и лишилась девственности? – Ну, язва! Но я люблю ее, хоть она постоянно упрекает меня, что я бегаю от отношений, как от чумы.

– Нет, пффф, щас ага! Круче, намного круче! Мне дали отпуск на целый, мать его, месяц! Прикинь?!

У Евы округлились глаза, и мы, как две не самые психически здоровые девицы, завизжали, обнимаясь.

– Это же что, ты свободна на целый месяц?! Охренееееть! – протянула Ева восторженно. – Уже есть планы?

Я задумчиво прикусила губу. Планы-то у меня были, как у Наполеона перед захватом мира, но в моей жизни лучше ничего не планировать, иначе все полетит в тартарары, как карточный домик от дуновения ветра. Так что действуем по принципу – посмотрим. Используйте «посмотрим», и вам не нужно придумывать, что ответить на назойливые вопросы. «Посмотрим» создано мужиками, но пользуйтесь все! Я улыбнулась своей дурацкой шутке и взяла Еву за руки.

– Хочу сбежать! Умчать куда-нибудь далеко-далеко! Чтобы кони под нами неслись, как ветер, чтобы фотоаппарат дымился от обилия кадров, а желудок ликовал от новых вкусов, ну, понимаешь? – я вперилась в нее взглядом, полным щенячьей мольбы, словно выпрашивая лакомство.

– Да уж, наш Воронеж – та еще парилка, особенно летом, – Ева ухмыльнулась, и в глазах заплясали чертята. О, эту ухмылку я знала наизусть: у нее в голове уже зрел коварный план! – Я с тобой, разумеется?

– Даже не сомневайся, куда я без тебя, моя дорогая? – я расплылась в теплой улыбке и крепко обняла подругу.

– Тогда я знаю, куда мы сорвемся! Собирай чемоданы, крошка! – Ева вскочила на ноги, и в ее глазах уже полыхал огонь приключений, грозящих обернуться незабываемыми историями на наши пятые точки.

– Ахаха, полегче, ковбой! Завтра еще вкалывать, в отпуск только послезавтра! – я потянула ее обратно на качели, заливаясь веселым смехом.

– Черт! Ладно, тогда отпашешь смену и – вперед, к новым горизонтам. Ой! – Ева снова подскочила, словно ее ужалил шершень, приземлившийся прямо на пятую точку. – Мы совсем забыли про парней!

— Парней? Руса я ещё понимаю, а Митю-то сюда зачем приплетать? — я раздражённо повела плечом и уставилась на неё в упор. Она вечно пыталась нас свести, и если раньше меня это просто раздражало, то в последнее время начинало

конкретно бесить.

– Ну, надо, понимаешь, надо! – подруга замялась, избегая моего взгляда. – Так будет безопаснее, да и вообще…

– Все, стоп! Не хочу даже слушать эту ахинею! Пусть крутятся вокруг, как пчелы вокруг цветка, но этим цветком будешь ты, – отрезала я, как гильотиной. Только этого мне ещё не хватало! Он тут практически в любви признался, а потом слился в закат. Мои тараканы злорадно хихикнули, а потом выдали: «Ну, конечно, ты же его послала, вот он и слился!» «Да и слава богу! Меньше проблем!» Я тряхнула головой, пытаясь выкинуть из головы этот поток шизофренических комментариев. Опять ужасно хочется курить, но я держусь.

Ева упорхнула от меня почти в полночь. Я перекусила, приняла душ и, едва успев улечься в кровать, чтобы залипнуть в соцсетях, увидела уведомление от Мити.

«Привет, как ты?» – мигало на экране телефона в нашей переписке.

Я даже отвечать не хотела, закатила глаза. Бесил сам факт его сообщений. Зачем он вообще пишет? Чтобы в очередной раз вывести меня из себя? Он же явно пишет не как друг, в данном случае точно.

– Привет, все хорошо, отдыхаю после работы.

– Прости, что не писал…

– И зачем мне эта информация, Мить? Зачем мне твои извинения? – напечатала я, не сдерживая раздражения.

Он быстро ответил: – Просто хотел, чтобы ты знала. Мало

ли, вдруг ты волновалась.

Я закатила глаза. Волновалась? О нём? Это было последнее, о чём я волновалась.

– Рус рассказал, что вы с Евой собрались в путешествие… Мы не сможем с вами поехать.

– Почему?

– Рус работает, у меня учёба, никак не вырваться.

– Ясно. Ты только для этого мне написал? Это мне и Ева могла рассказать.

Я заблокировала телефон, чтобы дать себе передышку и утихомирить ураган под названием «Раздражение». Внезапно телефон зазвонил, от чего я чуть не подпрыгнула. Митя. Серьёзно? Звонит?

– Что? – выпалила я, не церемонясь.

– Малыш… я не только для этого написал, ты же понимаешь.

– Мить, зачем ты мне всё это говоришь? Я же тебе уже всё сказала. Моя позиция не изменилась. – Мой голос был холоден, без намёка на какую-либо симпатию.

На том конце трубки повисло недолгое молчание.

– Да, я понимаю, прости, я просто… хотел услышать твой голос… Спокойной ночи, мой ангел.

Вызов сбросился, и я сжала телефон в руке. Сделала глубокий вдох, затем медленный выдох, пытаясь избавиться от остатков раздражения. Он — это просто помеха на пути к моим целям. Моя карьера, мои планы — вот что важно. А

Митя… Митя пусть остаётся в прошлом, как и его эти навязчивые попытки.

Телефон снова запиликал. Голосовое от Евы. На… о боже, на 23 минуты! Пообещав себе и ей выслушать эту эпопею завтра, я отправила ей сердечко и пожелание спокойной ночи и просто провалилась в сон.

Глава 2. Ева

3 года назад.

Я сидела на широком подоконнике своей комнаты, обхватив колени руками, и смотрела на кусочек города, который медленно погружался в сумерки. Огни небоскребов один за другим зажигались, превращая серый бетон в мерцающее созвездие. В такие моменты, когда день уступает ночи, а суета сменяется тишиной, я часто задумываюсь о своей жизни. Мне двадцать один, и, казалось бы, у меня есть все: любящие родители, которые обеспечили мне беззаботное и счастливое детство, дом, полный света и тепла, возможность заниматься чем угодно. Но именно это "чем угодно" и стало моим главным вопросом. Я не работаю. Я ищу себя.

Мои родители – успешные бизнесмены, их имена часто мелькают в деловых новостях, а их компании – на вершине рейтингов. Они всегда давали мне свободу выбора, поддерживали любые мои начинания, и никогда не давили, чтобы я пошла по их стопам. Это благословение, конечно. Но иногда эта свобода ощущается как бесконечный океан, где нет берегов. Куда плыть? Чем заниматься? Я пробовала себя в разных сферах: короткие курсы по дизайну интерьера, уроки фотографии, даже волонтерство в приюте для животных. Все это было интересно, но ничто не захватывало меня целиком, не давало того ощущения "моего места", которое, как

мне кажется, должны испытывать люди, нашедшие свое призвание.

Зато я точно знаю, что я люблю: моду, макияж, и фотки. Мой гардероб – это целая вселенная, где каждый наряд – это история, каждое украшение – акцент. Я могу часами подбирать образ, экспериментировать с цветами и текстурами, превращая макияж в настоящее искусство. И, конечно, фотографировать. Не только себя, хотя селфи – это отдельный вид терапии, но и все, что меня окружает: красивые закаты, детали интерьера, лица людей, пойманные в моменты искренних эмоций. Мой телефон забит тысячами снимков, каждый из которых – кусочек моей жизни, запечатленный навсегда.

Мой взгляд скользнул по экрану телефона, и я увидела пропущенный звонок от Адель. Моя Адель. Десять лет. Десять лет нашей дружбы, которая для меня значит больше, чем слова могут выразить Мы познакомились в седьмом классе, когда я только пришла в школу. На физ-ре у меня внезапно начались месячные и Адель спасла меня прокладкой. А потом мы сбежали с урока и гуляли до вечера по нашему району. Мы чувствуем друг друга. Я могу быть на другом конце города, и вдруг почувствовать легкую тревогу или радость, а через несколько минут приходит сообщение от Адель, подтверждающее мои ощущения. Это не просто интуиция, это глубокое, невидимое сплетение наших душ.

Я сразу же перезвонила.

- Ева! Наконец-то! Я тебе звонила, звонила... – ее голос звучал немного устало, но с привычной теплотой.

- Прости, зая, задумалась. Что случилось?

На другом конце трубки наступила короткая пауза.

- Да, я просто... Бабушка сегодня приснилась. Знаешь, как будто все заново переживаю.

Мое сердце сжалось. Я помню тот день, когда Адель потеряла бабушку. Это был самый тяжелый период в ее жизни. Бабушка была для нее всем: матерью, наставницей, лучшей подругой. Адель была раздавлена горем, и я видела, как она угасает на глазах. Я тогда отложила все свои дела, все свои поиски себя, и просто была рядом. Каждый день я приходила к ней, готовила ее любимые блюда, мы часами сидели в тишине, или я просто держала ее за руку, пока она плакала. Я рассказывала ей смешные истории из нашего детства, вспоминала бабушкины шутки, чтобы хоть на мгновение вызвать улыбку на ее лице. Я понимала, что не могу убрать ее боль, но я могла быть ее опорой, ее тихой гаванью. Я помогла Адель пережить смерть бабушки, и это было одним из самых важных дел в моей жизни. Я была для нее преданной и замечательной подругой, и горжусь этим.

- Адель, милая, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально мягко и успокаивающе. – Это нормально. Она всегда будет с тобой, в твоем сердце. Хочешь, я приду? Мы посмотрим какой-нибудь дурацкий фильм, закажем пиццу и просто поболтаем?

- Хочу, – ее голос немного оживился. – Приезжай. Мне нужна ты.

- Буду через 15 минут – я улыбнулась. Вот она, моя цель. Быть рядом с теми, кого я люблю.

Я быстро нанесла немного блеска на губы, проверила макияж в зеркале – все идеально. Мода, макияж – это не просто увлечения, это часть меня, способ выразить себя, поднять настроение. Даже когда мне грустно, яркая помада или необычный аксессуар могут изменить мое внутреннее состояние.

Пока я собиралась, мои мысли вернулись к Руслану. Моему Русу. Мы вместе уже два года. Два года смеха, споров, примирений и бесконечной любви. Он – моя противоположность во многих вещах, и, наверное, поэтому мы так хорошо дополняем друг друга. Он более приземленный, рациональный, а я – витающая в облаках мечтательница.

Наше знакомство... Это была целая история. Мы познакомились в институте. Мы с Адель тогда только поступили, были на первом курсе, я была полна энтузиазма и наивности. Рус, кстати, уже был на третьем курсе экономического, уже казался мне таким взрослым и серьезным.

Это был дождливый осенний день. Я спешила на лекцию, уткнувшись в конспекты и не замечая ничего вокруг. Обычно мы с Адель ходили вместе, но в тот день я очень сильно опаздывала и сказала ей не ждать меня, чтобы хоть у одной из нас были конспекты. И тут, из-за угла, вылетела черная

машина. Я услышала визг тормозов и почувствовала, как меня слегка отбросило в сторону. Я упала на мокрый асфальт, конспекты разлетелись, а сердце бешено колотилось в груди. Водитель резко затормозил, и из машины выскочил высокий парень с растрепанными темными волосами и очень испуганным лицом. Это был Рус.

- Боже мой! Девушка, вы в порядке?! Я вас не увидел, ради бога простите! – его голос был полон искреннего ужаса.

Я сидела на земле, вся мокрая, и пыталась собрать свои мысли.

- Я... я думаю, да, – пробормотала я, поднимая взгляд. Его глаза, янтарные и глубокие, встретились с моими. В тот момент, несмотря на шок и мокрую одежду, я почувствовала что-то странное, какой-то электрический разряд.

Он тут же бросился помогать мне подняться, собирать конспекты.

- Простите, пожалуйста! Я так спешил. Вы не сильно ушиблись? Может, в травмпункт? Я отвезу!

Я отряхнулась. - Нет, нет, все хорошо. Просто немного испугалась.

Он выглядел таким виноватым, что мне стало его жалко.

- Я Рус. Руслан. А вы?

- Ева, – я улыбнулась. И вот так, с почти трагического, но в итоге комичного инцидента, началось наше необычное знакомство.

После этого он находил меня в коридорах института, из-

винялся, предлагал кофе. Мы начали общаться, и я быстро поняла, что за его серьезностью скрывается невероятно добрый, заботливый и веселый человек. Наши разговоры могли длиться часами, мы спорили о философии, смеялись над глупыми шутками, делились мечтами. Он был первым, кто по-настоящему увидел меня, Еву, а не просто "дочь богатых родителей". Он видел мою душу, мои страхи, мои надежды. Ну кроме Адель, конечно же.

Наши отношения развивались стремительно. Через несколько месяцев мы уже не представляли жизни друг без друга. Рус – моя опора, мой якорь в этом иногда слишком свободном мире. Я нежная и любящая девушка с ним. Мне нравится заботиться о нем, готовить ему завтраки, когда он остается у меня, выбирать ему подарки, которые он потом носит с гордостью. Мне нравится, как он обнимает меня, как его рука находит мою в толпе, как он смотрит на меня, когда думает, что я не вижу. В эти моменты я чувствую себя самой счастливой на свете.

Конечно, мы не идеальны. Мы часто ссоримся. Иногда из-за мелочей: кто оставил грязную кружку, кто забыл выключить свет. Иногда из-за более серьезных вещей: мои бесконечные поиски себя, его загруженность учебой и работой, различия в наших взглядах на будущее. Я могу быть импульсивной, а он – упрямым. Наши ссоры бывают громкими, с битьем посуды (один раз, случайно, конечно!) и слезами. Но самое удивительное, что мы очень быстро миримся. Обычно

это происходит так: после бурной ссоры мы расходимся по разным комнатам, дуемся друг на друга минут пятнадцать, а потом кто-то один, обычно Рус, не выдерживает. Он подходит, обнимает меня сзади, или просто берет за руку, и тихо говорит: "Ну все, хватит. Я скучаю." И все, лед тает. Мы обнимаемся, целуемся, и мир снова становится на свои места. Эти примирения всегда делают нас ближе, укрепляют нашу связь. Мы учимся друг у друга, учимся прощать и принимать.

Сейчас мы на пороге нового этапа. Мы хотим съехаться и жить вместе. Это так волнительно! Мы уже несколько месяцев обсуждаем это, смотрим квартиры, прикидываем бюджет. Рус закончил институт, нашел хорошую работу, и теперь у нас есть стабильность, чтобы сделать этот шаг. Я представляю, как мы будем обустраивать наше гнездышко: выбирать мебель, вешать картины, готовить ужины вместе. Это будет наш маленький мир, где мы сможем быть абсолютно собой, без притворства и условностей.

Иногда, когда я думаю о переезде, меня охватывает легкая паника. Смогу ли я быть хорошей хозяйкой? Смогу ли я совмещать свою свободу с ответственностью за общий быт? Моя жизнь всегда была такой комфортной, такой защищенной. Родители всегда обо мне заботились, у меня никогда не было необходимости думать о счетах, о покупке продуктов, о ремонте. Но я знаю, что это необходимый шаг для моего роста. Я хочу научиться быть самостоятельной, хочу постро-

ить что-то свое, вместе с Русом.

Мое счастливое детство, наполненное смехом, путешествиями и безграничной любовью родителей, дало мне крепкий фундамент. Я никогда не знала нужды, не сталкивалась с серьезными проблемами, и это сформировало во мне определенную легкость и оптимизм. Но в то же время, это, возможно, и стало причиной моей нынешней неопределенности. Когда у тебя есть все, что нужно, и даже больше, порой трудно найти то, чего ты действительно хочешь. Нет той острой необходимости, которая толкает людей к определенным решениям.

Я часто разговариваю об этом с Русом. Он всегда слушает меня внимательно, не перебивая, а потом дает свои, очень практичные советы. "Милая, – говорит он, – не нужно искать что-то одно и на всю жизнь. Ты можешь пробовать, меняться. Главное, чтобы тебе было комфортно и интересно. А я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя." Его спокойствие и уверенность всегда действуют на меня успокаивающе.

Иногда я думаю, что мой "поиск себя" – это тоже своего рода работа. Работа над собой, над своим пониманием мира, над своими желаниями. Я читаю много книг по психологии, смотрю документальные фильмы о разных профессиях, общаюсь с людьми из разных сфер. Я пытаюсь понять, что действительно зажигает во мне искру, что заставляет мое сердце биться быстрее.

Моя любовь к моде и макияжу – это не просто поверхност-

ные увлечения. Для меня это способ самовыражения, способ почувствовать себя увереннее, красивее. Когда я создаю новый образ, я чувствую себя художником, а мое лицо и тело – холстом. И фотографии... это способ остановить мгновение, сохранить его, пережить заново. Я люблю ловить эмоции, свет, тени. Может быть, в этом и есть мое призвание? Стать стилистом, визажистом, фотографом? Или все вместе? Пока я не знаю. Но я открыта для всех возможностей.

Я встала с подоконника, потянулась. Вечерняя прохлада приятно обволакивала кожу. Мысли о Русе и Адель наполнили меня теплом. Мои отношения – это моя главная ценность. Моя дружба с Адель – это нерушимый камень, который выдержал испытание временем и горем. Моя любовь к Русу – это пламя, которое согревает меня и дает силы двигаться вперед.

Я подошла к зеркалу, провела пальцем по отражению. Мои глаза сияли. Я, Ева, нежная и любящая, преданная и ищущая. Я не боюсь будущего, потому что знаю, что рядом со мной есть люди, которые любят меня такой, какая я есть, со всеми моими сомнениями и стремлениями.

Завтра мы с Русом едем смотреть еще одну квартиру. Она кажется идеальной: светлая, просторная, с большим балконом, где можно будет пить утренний кофе и смотреть на рассвет. Я уже представляю, как мы будем там жить, как будем строить наше общее будущее. Это будет наш первый настоящий дом, построенный на нашей любви и наших общих меч-

тах. И я знаю, что это будет прекрасно.

Мой путь к себе продолжается, но я иду по нему не одна. У меня есть Адель, которая всегда поймет без слов, и Рус, который всегда поддержит. И это знание делает каждый шаг легче, каждый день ярче. Я готова к новым открытиям, к новым вызовам. Я готова к жизни, полной любви, творчества и бесконечных возможностей.

Я схватила свою маленькую сумочку, в которой лежали ключи и телефон, и быстро вышла из комнаты. В прихожей я накинула легкое пальто – вечерний воздух уже был прохладным

Дорога до дома Адель заняла всего несколько минут. Мы живем на соседних улицах частного района Воронежа. Мой частный дом, большой и светлый, стоял всего в нескольких минутах ходьбы от ее уютного частного дома. Мне не нужно было пробираться через городские пробки, достаточно было свернуть за угол, пройти мимо нескольких знакомых особняков, и вот я уже у ее ворот. Это было невероятно удобно, и я часто думала, как нам повезло жить так близко.

Я всегда старалась быть для Адель тем человеком, который принесет свет в ее жизнь, особенно когда ей тяжело. Она прошла через многое, и я восхищалась ее силой, ее способностью находить в себе силы двигаться дальше. Я привычным движением открыла ворота и позвонила во входную дверь. Почти сразу же послышались шаги, и дверь открылась. Адель стояла передо мной, в домашней одежде, с

немного опухшими глазами, но на ее лице появилась слабая улыбка.

- Солнце! – она тут же обняла меня крепко-крепко, уткнувшись лицом в мое плечо. Я почувствовала, как ее тело немного дрожит.

- Я здесь, Адельчик, – прошептала я, обнимая ее в ответ. – Я здесь.

Мы стояли так несколько секунд, а потом она отстранилась, вытирая глаза и пропуская меня в свою обитель.

Я вошла в ее уютный дом. Здесь всегда было так тепло и по-домашнему, совсем не так, как в моем большом, иногда кажущемся слишком пустым доме. На журнальном столике лежала раскрытая книга, а на диване – плед.

- Ты голодна? Я могу что-нибудь заказать, – предложила я, снимая пальто и вешая его на вешалку.

- Пиццу? – ее глаза немного оживились. - Ты же говорила про пиццу.

- Конечно, пиццу! С двойным сыром и ананасами, как ты любишь, – я улыбнулась, стараясь быть максимально жизнерадостной.

Пока я заказывала пиццу, Адель включила телевизор, выбирая какой-то старый, добрый фильм. Мы устроились на диване, укрывшись пледом. Я взяла ее руку и крепко сжала. Ее ладонь была прохладной.

- Знаешь, – начала Адель, глядя в экран, но, кажется, не видя ничего. – Я так скучаю по ней. По ее голосу, по ее смеху.

Сегодня она мне приснилась, как будто мы сидим на кухне, а она печет свои пирожки с яблоками. И я проснулась, а запаха нет. И ее нет.

Я слушала ее, не перебивая. Я знала, что ей нужно просто выговориться, выплеснуть эту боль.

- Я помню ее пирожки, – тихо сказала я. – Они были волшебными. И она сама была волшебной. Но ты знаешь, Адель, она бы не хотела, чтобы ты грустила. Она всегда хотела, чтобы ты была счастлива.

Адель кивнула, слезы снова навернулись на ее глаза.

- Я знаю. Я стараюсь. Но иногда это так трудно.

- Я знаю, – повторила я. – И это нормально. Позволь себе грустить, когда это нужно. Но не забывай, что у тебя есть я. И Рус. И все те, кто тебя любит. Мы всегда будем рядом.

Я притянула ее к себе, и она положила голову мне на плечо. Мы сидели так, обнявшись, пока на экране мелькали кадры старого фильма. Пицца приехала через двадцать минут, и мы ели ее прямо из коробки, смеясь над глупыми шутками героев. Постепенно напряжение в Адель спало, ее улыбка стала искреннее, а глаза – яснее.

Я осталась у Адель до поздней ночи, пока она не уснула. Я сидела рядом, слушая ее ровное дыхание, и думала о том, как важно иметь таких людей в своей жизни. Люди, которые понимают тебя без слов, которые готовы быть рядом в самые трудные моменты. Это и есть настоящее богатство. И я была бесконечно благодарна судьбе за Адель и Руса.

Я вернулась домой, когда город уже спал. В моей комнате было тихо и темно. Я подошла к окну и снова посмотрела на ночные огни. Сегодняшний вечер напомнил мне о том, что, несмотря на все мои поиски себя, у меня уже есть нечто бесценное: любовь, дружба, поддержка. Возможно, именно в этом и заключается моя главная цель – быть светом для тех, кто мне дорог. И это чувство наполняло меня гораздо сильнее, чем любая карьера или признание.

Я легла в кровать, и мои мысли снова вернулись к Русу. Завтрашний день. Новая квартира. Наш общий дом. Это будет наш следующий шаг. Шаг навстречу нашему будущему, которое я представляла себе полным света, смеха и бесконечной любви. Мне страшно, но я думаю, что смогу преодолеть это. Я закрыла глаза, улыбаясь.

Мой путь продолжается, и я готова к нему.

Глава 3. Дорога к себе: между призраками прошлого и зовом приключений

Ну вот, опять двадцать пять! Кошмары наступают, как налоговая в конце года – неотвратимо и болезненно. Что за чертовщина? Неужели моё подсознание решило устроить персональный ад, прокручивая потерю близких на повторе? Жизнь только налаживается, птички поют, солнышко светит, но нееет, надо ткнуть меня носом в очередную порцию страданий, как котенка в его ароматную кучку не в том месте. Спасибо, мозг, очень "вовремя"! И пусть эти ночные визиты стали чаще, я решила игнорировать их, как назойливую рекламу. Внимание – только на хорошее!

Итак, новый день, новые приключения (надеюсь, без участия кошмаров). Справившись с унылыми бытовыми подвигами и выслушав бодрое щебетание Евы в голосовых, к пяти часам я была на рабочем посту. Генриховича и след простыл, зато на столе красовалось моё заявление на отпуск, уже с автографом шефа. Стоп, что это? Чек из бухгалтерии и записка: «Прости, не смогу проводить, завал на работе. С чеком – к бухгалтерам, оторвись как следует и отдохни по полной! И будь осторожна, а то знаю я тебя…». Ути-пути, какая забота! Поднимаю чек к глазам… Матерь Божья, да тут целое состо-

яние! 240 тысяч? Неужели это компенсация за все мои неиспользованные отпуска за предыдущие года? Я ощутила себя миллионершей, готовой вот-вот разрыдаться от счастья.

Пулей метнулась в бухгалтерию, пока не захлопнулась заветная дверь. Деньги выдали наличными. Отлично. Спрячу в свою "копилку мечты". И я точно знала, на что спустить этот внезапный капитал: на себя и своё самосовершенствование. Никаких глупых трат на безделушки. Это деньги на второе образование, на знания, на новые навыки, которые помогут мне двигаться вперёд, к моей цели — полной независимости и блестящей карьере. Это инвестиция в моё будущее, в мои амбиции. Это шаг к тому, чтобы быть ещё сильнее, ещё увереннее.

Честно отпахав свои пять часов, вернулась домой. Тихо, уютно, и, самое главное, спокойно. Наслаждалась тишиной, которая позволяла сосредоточиться на своих мыслях и планах. Накрыла волна какой-то непонятной тоски, и почему-то захотелось кота. Что ж, об этом можно подумать как-нибудь потом, когда я поменяю работу.

Открыла телефон. Может, проверить новые курсы по программированию? Или что сейчас из вакансий высоко ценится? Или поискать интересные лекции по искусству? Заглянула в соцсети – а там у Евы покатушки с Русом. Романтика, чтоб её! Хорошо, что это не моя жизнь. Не буду мешать идиллии, пожалуй просто отдохну.

И, конечно, никаких мыслей о Мите. Он остался в про-

шлом, как и его бесполезные попытки. Я слишком рано повзрослела и стала самостоятельной, чтобы тратить время на эти эмоциональные качели. Тяжело вздохнув, выполнила вечерний ритуал и завалилась в кровать. Сон не шёл. В голове крутились только рабочие задачи и мысли о предстоящем втором образовании, которое откроет для меня новые возможности. И все таки я больше склоняюсь к профессии переводчика. Итальянский я знаю в совершенстве, пройду курсы, чтобы не терять время на институт, и после выставки уволюсь. По-моему идеальный план.

И, о чудо, в эту ночь кошмары решили взять выходной.

Проснулась от настойчивого пиликанья телефона, противного, как комар над ухом в три часа ночи. Ева.

– Доброе утро, моя прекрасная, на месяц освобожденная от рабства, женщина! – пропела она в трубку звонким голосом.

– Доброе утро, солнце, – мой хриплый, сонный голос говорил сам за себя.

– Ну что, ты официально в отпуске, надеюсь?

– Да, всё. Свобода, ветер в волосах и прочие прелести жизни. – хрипло рассмеялась я.

– Ну, супер! Мы едем в Казань, – подруга выпалила это так буднично, словно речь шла о том, что сегодня на небе солнечно.

– Каз…что? – мой мозг, еще плавающий в утреннем тумане, отчаянно пытался собрать обрывки реальности воеди-

но. – Прости, что еще раз?

– Ну, ты же хотела развеяться, сменить обстановку! Так вот, я предлагаю Казань! – Ева хихикнула, словно делилась дерзким планом захвата мира.

Я рывком села на кровати и принялась тереть глаза, пытаясь ускорить процесс пробуждения. – Почему Казань?! До нее пилить, если память не изменяет, часов четырнадцать.

– Ну, может, и дольше, если решим заскочить в какие-нибудь попутные города. А мы заедем! – подруга заговорщицки понизила голос. – Во-первых, там обалденно красиво! Во-вторых, ни ты, ни я там ни разу не были.

Логично, черт возьми, учитывая, что я дальше Воронежа носа не высовывала. Ну, если не считать пары школьных экскурсий в дремучем прошлом, о которых даже вспоминать не хочется. Ну и редких командировок с Генриховичем, опять же по деревенькам, но не по крупным городам. Мы обсудили все детали поездки и попрощались. Я выделила себе целых два дня на то, чтобы морально подготовиться к путешествию. Зная Еву, меня ждет шопинг-марафон. Причем как здесь, так и в самой Казани. Эх, надо было брать четыре дня…

Вечером, когда я потягивала чай на садовых качелях и изучала в интернете местные красоты Казани, усердно борясь с желанием покурить, к моему двору подкатила машина. Яркий оранжевый внедорожник, словно сочный апельсин на ветке, сразу выдал присутствие Руслана и, конечно же,

Евы. Сердце забилось, но не от предвкушения, а от лёгкого раздражения: неужели Митя снова приехал?

Ева выпорхнула из машины первой, следом показался Рус, а потом и Митя. Слава богу, на этот раз он вёл себя прилично. Были обычные посиделки на моей летней кухне. Рус травил байки, Ева смеялась, уткнувшись носом в его свитшот. Митя бессовестно поглощал мою еду. Я улыбалась, наслаждаясь спокойным вечером.

Лишь раз Митя попытался накинуть свою ветровку мне на плечи, когда стало прохладнее, но я быстро пресекла это, подхватив свою. Он лишь слегка пожал плечами, не настаивая, и продолжил разговор с Русом. Наконец-то он понял? Действительно понял?

Два дня пролетели в мгновение ока. Мы собрали вещи, все подготовили. Родители Евы пообещали присматривать за моим домом. Рус, обнимая меня по-братски, прошептал на ухо: – Присмотри за ней, бро. Пожалуйста. Я лишь кивнула в ответ и мягко улыбнулась.

Пока Рус и Ева прощались, целуясь так сладко, словно две конфетки в яркой упаковке, Митя подошел ко мне. Он крепко обнял, явно дольше, чем того требовала приличная дружеская прощание, и на секунду я почувствовала себя пойманной. Потом он отпустил и лишь кивнул. И в этот момент меня пронзило неприятным покалыванием. "Ну вот, опять", — подумала я, отводя взгляд.

Наконец-то мы тронулись в путь. Две подруги на новень-

кой иномарке, которую родители подарили Еве за красный диплом. Звучит круто, но… я все же задумалась о Мите, не в плане отношений, а в плане того, почему он так настойчив. Почему мне уже который год подряд приходится говорить ему одно и тоже. Ева, конечно же, тут же заметила мою нахмуренность. От этой ведьмочки ничего не скроешь.

– Зайка, что случилось? – спросила она таким тоном, будто уже знала ответ.

Я решила не юлить и выложила ей всё, как на духу. Рассказала про наш разговор, про его настойчивость, про моё нежелание отношений.

– Ты меня прости, детка, но ты – полная дура, что не говорила мне об этом раньше! – выпалила Ева, но тут же смягчилась. – Хотя я тебя понимаю. С твоими-то планами…

– Да знаю я, знаю! Но у тебя Рус, у меня работа, планы, кошмары эти…

– Кошмары?! Они вернулись?! – Голос Евы резко посерьёзнел, в нём промелькнула настоящая тревога. – Адель! Дать бы тебе по твоей прекрасной головушке! Почему ты мне ничего не сказала?!

– Не хотела тебя напрягать, – проскулила я, взглянув на неё виноватым щенячьим взглядом. Та шлёпнула меня по коленке.

– Ещё раз услышу от тебя такое – шлёпну сильнее! Ты – часть моей семьи! Ты моя сестра! Какое к чёрту «напрягать»?!

– Всё-всё, солнце, не злись. Ты права. – Я поморщилась и потёрла ушибленное место.

– Слушай, а может, ты всё-таки попробуешь с ним? Он ведь так к тебе… ну, старается. Может, стоит дать ему шанс? – Ева начала осторожно, и в её глазах мелькнула искорка надежды, что я наконец-то остепенюсь.

– Нет, Ева! Ну вот что ты опять начинаешь?! – Я резко перебила её, чувствуя, как нарастает лёгкое раздражение. – Ты же знаешь мои планы! Карьера, права и машина, полная независимость! Мне это сейчас не нужно! Он отличный друг, и мне этого достаточно! Я уже ему это ясно дала понять! А самое главное у меня нет к нему ни чувств, ни какого либо притяжения и тому подобное.

Ева посмотрела на меня, и её взгляд сменился с уговаривающего на восхищённый. Она улыбнулась, и эта улыбка была по-настоящему искренней.

– Знаешь что, детка? Ну и хер с ним. Если он такой бестолковый, что уже пять лет подряд не может понять, что он не упал тебе никуда, тогда возникают вопросики и главный из них нужен ли вообще такой упрямо-глупый мужчина? Ты права, абсолютно права. И не будем больше о нем.

Я лишь кивнула, и отбросив все оковы , решила расправить крылья навстречу нашему совместному приключению. Моему первому, овеянному ветром свободы, взрослому путешествию.

После четырех часов девичьих трелей, сплетен о купидо-

нах, рабочих буднях и вообще обо всем на свете, на горизонте, словно мираж, возник Тамбов. Мы пронеслись по улицам этого потрясающего и приветливого города, запечатлели себя у знаковых мест, словно юные кокетки, и подкрепились в уютном гнездышке кафе. Ева, неутомимая, как колибри, порхала, делая селфи и отправляя Русу свои лучезарные кружочки.

Моя дива, с пепельной волной волос, ниспадающей ниже плеч, всегда являла собой само совершенство. С тихой белой завистью я любовалась ее шелковистой гривой, считая свои каштановые кудри, непокорным облаком обрамляющие талию, скромным достоинством. За что, конечно, получала от Евы игривый шлепок и водопад комплиментов. "Не грусти, детка, ты прекрасна такой, какая есть!" – звучал ее голос, словно мелодия.

Ну, не будем о терзаниях. Наполнив котомки тамбовскими сокровищами, мы, как перелетные птицы, сорвались с места, устремляясь навстречу новым приключениям.

До Саранска оставалось чуть больше шести часов – целая вечность, которую Ева, подстегнутая энергетиком, героически вытягивала на своем железном коне. Но даже супергероям нужен отдых. И вот, когда на востоке алел дерзкий рассвет, а луна, словно провинившаяся школьница, пряталась за горизонт, мы затормозили у придорожной «Авроры» – отеля на удивление симпатичного и с претензией на романтику. Час езды до Саранска – ерунда! Поэтому, не спеша, мы рух-

нули в номер на двоих, скинув с себя груз дороги и моментально провалившись в царство Морфея.

Проснулись? Скорее, выползли из берлоги после обеда. Видок был, прямо скажем, апокалиптический, но кого это волнует, когда впереди приключения, верно? Приведя себя в божеский вид за рекордно короткое время, уже через полтора часа мы врывались в Саранск. Вау! Еще один город, покоривший наши сердца (и объективы фотоаппаратов). Площадь Тысячелетия, набережная Саранки – это просто праздник какой-то! Парки, достопримечательности – глаза разбегались, а фотоаппарат, кажется, готов был задымиться от перегрузки. В этот момент я была счастлива до неприличия, свободна как ветер в поле и совершенно не думала о том, что будет завтра. Только красота вокруг, только сейчас! Вечером, уставшие, но довольные как слоны после купания, мы решили рвануть дальше. Казань? Не-а, сначала Ульяновск! И вот, врубив музыку на полную катушку, мы помчались навстречу новым приключениям, эмоциям и, конечно же, самым крутым селфи в нашей жизни!

Спустя несколько часов ночной Ульяновск распахнул нам свои объятия. Город, словно исполинский маяк, пронзал тьму яркими огнями, отчего дух захватывало. Конечно, ночная мгла скрывала многие детали, но мы с Евой, завороженные увиденным, старались впитать в себя каждый отблеск, каждый блик.

После беглой, но пленительной экскурсии, мы решили

подкрепиться в круглосуточном кафе. Уютная атмосфера, тихая, обволакивающая музыка и почти полное отсутствие посетителей создавали ощущение уединенности. Усевшись за столик, мы погрузились в изучение меню, от обилия блюд глаза разбегались, а во рту уже собиралась слюна.

Когда официант поставил перед нами заказ, Ева наклонилась ко мне и, понизив голос, прошептала:

Когда официант поставил перед нами заказ, Ева наклонилась ко мне и, понизив голос, прошептала:

– Официант глаз с тебя не сводит, уже полчаса!

– Ева… – зашипела я. – Пожалуйста, не начинай. Пусть смотрит, сколько ему влезет, лишь бы не подавился, – недовольно пробурчала я в ответ.

Подруга с нарочитым вздохом закатила глаза.

– И долго ты собираешься ходить в девках? Может, заведешь себе мужика "для здоровья"?

– Солнце, давай не будем об этом, ок? Мы все обсудили в начале поездки. А насчет "для здоровья"… – тут я задумалась, но только на секунду. Ева, заметив это быстро перешла в наступление.

– Зайка, я серьезно! 21-й век на дворе, а ты словно принцесса в башне, ждешь своего принца. – произнесла она с деловым видом.

– Никакие принцы мне не нужны, ты же в курсе. В целом я не против просто секса, но сейчас меня это вообще не интересует.

– Ну смотри, красотка. Просто для пользы то можно завести себе партнера. Если не веришь посмотри в интернете как полезен секс. Да и по хозяйству помочь, ну мало ли что. Опять же таки довезти куда-нибудь – задумчиво начала перечислять подруга.

– Так, стоп. Я поняла. Дать кому-нибудь, если он пристанет, да? – с бессильным легким раздражением в голосе спросила я, не желая больше об этом говорить. Я Еву люблю, но ее вот эти вот замашки иногда бесят. Я понимаю все, но я жива здорова без секса, по хозяйству могут помочь и за деньги специально обученные люди, а довезти меня куда-нибудь и такси может, а потом я все-таки планирую сдать на права и купить машину.

– Ум-ни-ца! Не так грубо, но в целом ты меня поняла, – рассмеялась Ева. – А если серьезно… – Она взяла меня за руку. – Не хочешь – не нужно себя насиловать. Просто я не хочу, чтобы моя прекрасная жемчужина по имени Адель закрылась в своей раковине, понимаешь?

Вы не поверите, где нас угораздило встретить рассвет с Евой! У подножия монумента букве "Ё"! Да-да, той самой, с двумя точками. Символ, который многие игнорируют, заменяют "Е", но который так важен для русской письменности. Комментарии, как говорится, излишни. Место, конечно, странное для встречи рассвета, но зато запомнится надолго. Зато когда рассвет все-таки наступил, и мы, потрепанные бессонной ночью, но все еще полные энтузиазма, как две

бабульки, несущиеся наперегонки в поликлинику к шести утра, наконец-то смогли лицезреть Ульяновск в лучах нового дня. Глаза слипались, тело ныло от усталости, но в душе царила удивительная легкость.

Город неспешно выползал из-под одеяла сна, словно ленивый кот, потягиваясь и разминая косточки. Тут и там стали проклевываться пешеходы: кто на работу, кто на учебу. Сонные лица, спешащие силуэты, звуки машин, постепенно заполняющие улицы. А мы, примостившись на скамейке, укрытой от любопытных глаз зеленым щитом декоративных кустов, вдыхали тишину парка и наблюдали за пробуждением мира, согреваясь горячим кофе из автомата. Дешевым, но таким необходимым в этот момент.

Ева, хитро подмигнув, толкнула меня плечом и протянула пачку сигарет. Ева, черт возьми, я же бросаю. Бросаю курить. Это было моей целью, моим обещанием самой себе. Но сейчас, в этот странный и прекрасный момент, тяга к никотину оказалась сильнее. Наша безмолвная дуэль взглядов длилась всего пару секунд, и я капитулировала. Не знаю, как это объяснить, но момент был чертовски подходящим для того, чтобы задымить. Ульяновский рассвет, теплая компания подруги, чашка горячего кофе - все располагало к тому, чтобы нарушить обещание. Да, звучит как жалкая отмазка слабовольного человека. Но я только одну, честное пионерское! Завидую Еве, которая курит исключительно по большим праздникам, обладая железной волей и самоконтролем.

Мозаичный бассейн "Морское дно", памятник "Юности", сквер Карамзина – новые ульяновские сокровища попадали в плен наших телефонов и фотоаппаратов. Каждая достопримечательность, каждый уголок города, казался особенным и уникальным. Уютные улочки, трогательные детали, ускользающие от взгляда обычного туриста, наполняли тело безумной дозой гормонов счастья, а мозг – новой, интересной информацией. История города, его культура, его архитектура - все это хотелось узнать и увидеть своими глазами. Жаль, за один день весь город не объять, не успеть впитать в себя всю его красоту и очарование, но наша конечная цель – Казань! И мы, словно два ковбоя, устремились туда навстречу закату, полные предвкушения новых приключений и впечатлений. До свидания, Ульяновск! Здравствуй, Казань! Дорога звала, и мы не могли ей противиться. Нас ждали новые города, новые знакомства и новые истории. А впереди - целое лето, полное свободы и возможностей.

В полночь мы с головой нырнули в казанский омут. Первым делом, отель. Ева, как заправский штурман, привела нас к шикарному месту, и когда я увидела ценник за ночь, у меня чуть челюсть не отвисла до пола: "Ева! Да этот номер стоит как моя месячная зарплата! Ты что творишь?"

– Так, никаких возражений! Я плачу! В кои-то веки ты вырвалась из своего купола под названием Воронеж в большой город, и ты хочешь жить в какой-то дыре? Не дождешься!

Мне ничего не оставалось, кроме как смириться. Если уж

Ева что-то решила, это как гранитная глыба – не сдвинешь.

Ох, мурашки побежали по коже, когда мы вошли в номер! Все было настолько роскошно, настолько "дорого-богато", что если бы мы были в мультфильме, мои глаза бы просто вылетели из орбит! Огромная кровать, джакузи, плазменный телевизор во всю стену, электрический камин, создающий уютную атмосферу… Я чувствовала себя Золушкой, которая до этого копалась в курятнике и понятия не имела, что она королевской крови. Не теряя ни минуты, мы смыли с себя дорожную пыль и с блаженной улыбкой завалились спать.

Я подскочила в постели, словно меня током шарахнуло! Холодок ужаса пробежал по коже, а сердце выбивало чечётку в два раза быстрее обычного. Да ёлки-палки, опять эти кошмары!Каждую ночь одно и то же: сперва бабушка, её уход, давящая тишина пустой квартиры, а потом я снова переживаю тот день, когда мир рухнул.

Ева дрыхла безмятежно, с ангельской улыбкой младенца. А мне теперь – как уснуть? Выпорхнула я на этот стеклянный балкон, облокотилась на перила и… бац. Закурила. Да, да, пусть мне отрубят голову, но соблазн был, как у дьявола, – велик, к тому же после такого стресса сига сама в рот прыгает, честное слово.

Втягивая едкий дым в легкие, я смотрела на красоту ночного города, расстилающегося передо мной словно бархатный ковер, усыпанный бриллиантами огней. И думала. Да, просто думала, погружаясь в бездонные глубины своих мыс-

лей и воспоминаний. Ночной город словно располагал к философствованию, к переосмыслению всего, что произошло в моей жизни.

Я размышляла обо всём. О родителях, о бабуле, о Мите, о Еве. Да вообще обо всём. О смысле жизни, о любви, об одиночестве, о будущем. О том, что было, и о том, что ещё только предстоит. Я гордилась собой – что не сломалась, не сдалась, не бросила институт, нашла хорошую работу, встретила потрясающих людей на своём пути. Людей, которые стали для меня настоящей семьёй, которые поддерживали меня в трудные моменты и разделяли со мной моменты радости. За то, что я не перестала мечтать и хотеть чего-то в жизни после последней пули от судьбы, в виде смерти бабушки. За то, что, несмотря на все потери и разочарования, я продолжала двигаться вперёд, искать свой путь и верить в лучшее.

Однако, по сути, я одинока. Безумно, до боли в груди одинока. И это одиночество… оно не снаружи, оно внутри меня. Оно поселилось в самой глубине моей души, и иногда кажется, что оно никогда меня не покинет. Это не просто отсутствие кого-то рядом; это глубокая, всепоглощающая тоска, которая накрывает волнами, заставляя дышать через силу. Иногда я хочу, чтобы меня кто-то обнимал, тискал, целовал, говорил нежные ласковые слова, согревал своим теплом и заботой. Чтобы кто-то был рядом, просто был, без лишних слов, без требований, просто чувствовал моё присутствие и отвечал на него своей нежностью. А иногда… оно всё конём.

К чёрту все эти нежности и привязанности. Хочется просто побыть одной, насладиться тишиной и спокойствием, разобраться в своих мыслях и чувствах, собрать себя по кусочкам, чтобы снова ощутить себя цельной.

Да, у меня есть друзья, которые были рядом в трудные моменты. И в целом, просто были. Просто были, когда мне это было необходимо. Как сам факт, что у меня есть эти люди, и я могу провести время в их компании, это уже многого стоит. Ева, Рус… даже временами Митя. Они – мои спасательные круги в этом бушующем океане жизни. Они – моя поддержка, моя опора, мои лучики света в тёмном царстве. Их смех, их советы, их простое присутствие – всё это помогало мне держаться на плаву, не утонуть в бездонной тоске.

А Митя….. А что Митя? Что он хочет от меня? Ну, чисто теоретически, начнём мы встречаться, а дальше? Что нас ждёт в будущем? Свадьба, дети, декрет, грязные подгузники? А карьера? Неужели я потеряю себя в череде дней сурка, превратившись в типичную домохозяйку, чья жизнь вращается исключительно вокруг дома и семьи? Я толком ещё не жила, не стала той Адель, которую хочу видеть в зеркале. Той сильной, независимой и уверенной в себе женщиной, о которой я мечтала с детства. Я же знаю, как бывает: бури утихают, и начинается бытовуха, однообразная и скучная. Практически у всех так, и эта мысль вызывала во мне необъяснимый страх. А с другой стороны, все так живут. Играют свадьбы, рожают детей. Вместе мечтают и планируют, путеше-

ствуют, строят дом, куда-то двигаются… Твою мать…. Семейное счастье, уютный дом, дети – разве это не то, к чему стремится почти каждая женщина?

Хотя с другой стороны, уже завтра я забуду об этих мыслях. Нам, людям, свойственно постоянно думать, анализировать, менять решения, планы. Даже если ты четко уверен в том, чего хочешь, знаешь куда двигаться дальше. Это моменты слабости, которые есть у всех. Моменты, когда возникают сомнения, и это нормально. Просто не буду зацикливаться на лишних мыслях. Я должна быть сильной, должна, вот только…

Мама, папа, бабуля… я скучаю. Мне так необходима ваша поддержка, ваш мудрый совет, просто объятия родных мне людей. Вы слишком рано ушли от меня. Горячие слёзы начали капать из глаз, обжигая щёки. Я даже не пыталась их остановить. Пусть выходит боль, выливается из меня вся горечь утраты. Осознание, что я больше никогда не обниму их, не услышу мамин тёплый голос и папин хриплый смех, которые так чётко помню с детства, и не почувствую бабушкины тёплые морщинистые, но самые красивые на свете руки, накрывает как цунами, с головой погружая в пучину отчаяния. И нет больше никого, кто назовёт меня доченькой или внучкой. Нет, и не будет. Никогда. Эта пустота внутри — она всегда со мной.

Митя, Ева, Рус. Они создают особый движ в моей жизни. И каждый привносит в неё что-то своё, уникальное, неповто-

римое. Если бы не Рус, я бы не научилась кататься на роликах. Он показал мне, что падать не страшно, если ты знаешь, как подняться. А Митя часто учил меня водить машину, так что благодаря ему я буду чувствовать себя увереннее уже в самом начале обучения на права. Ева…. вытащила меня из депрессии, вернула мне улыбку и тягу к жизни в то кошмарное время. И дальше была рядом, и сейчас…. Она всегда была рядом.

В целом, сейчас я довольна своей жизнью. Своей свободой. Я пережила потери. Нет, не так. Я приняла их. Приняла, сделала план своей жизни и двигаюсь дальше. Да, я не особенная, все люди так живут – теряют кого-то и живут дальше, но все же иногда мне хочется думать, что я смогу добиться намного больше, чем просто «жить дальше». И я буду стараться. Буду идти вперед не смотря ни на что.

Глава 4: Путешествие и свобода

Утром Ева уже вертелась возле зеркала, накладывая макияж на свое фарфоровое лицо. - Ну что, сестрёнка, готова к приключениям? – хитро прищурилась она, и я невольно улыбнулась. Её энергия была заразительна, и я знала, что с ней скучно не будет. Пока она болтала без умолку, я успела продумать наш маршрут на ближайшие часы: завтрак, подготовка рюкзаков на целый день приключений и сразу в бой – осваивать город. Ни минуты промедления.

Утренняя Казань встретила нас ярким солнцем. Воздух был другим – более сухим, что ли, и пах чем-то незнакомым, восточным. Мы быстро добрались до места и вот за окном мелькают улицы, смешивая старинную архитектуру с современными высотками. Казань сразу показалась городом контрастов, и это мне нравилось.

- Ну что, зайка, куда первым делом? – спросила Ева вылезая из машины.

- На Баумана, конечно. А потом Кремль. Классика, – ответила я, поправляя рюкзак. Захватив свой полупрофессиональный фотоаппарат, я была готова запечатлеть каждый важный момент. Для меня фотографии – это не просто картинки, это зафиксированные воспоминания, которые можно пережить снова и снова.

Улица Баумана, Казанский Арбат, оказалась именно та-

кой, какой я её представляла: живой, шумной, полной людей. Уличные музыканты, сувенирные лавки, кафе – всё это создавало атмосферу праздника. Я шла, наблюдая за прохожими, отмечая детали, которые могли бы пригодиться для будущих зарисовок. Митя как-то сказал, что я вижу мир по-особенному, замечаю то, что другие пропускают. Возможно, он был прав. Но сейчас я просто наслаждалась моментом, без лишних рефлексий. Это было моё время, моя свобода – никаких обязательств, только я и мои желания.

Мы попробовали местный чак-чак – сладкий, медовый, он таял во рту. Ева тут же купила несколько упаковок для родителей. Я тоже не отставала от нее. Не хотелось потом бегать в последний день и искать сувениры, которые понравились раньше. Это не логично.

Кремль… Вот это действительно впечатляет. Белокаменные стены, величественная мечеть Кул-Шариф, словно сошедшая со страниц восточных сказок, и Благовещенский собор, напоминающий о русской истории. Сочетание двух культур, двух религий, двух архитектурных стилей – это было мощно. Я стояла, запрокинув голову, рассматривая минареты Кул-Шарифа. Его бирюзовые купола сияли под солнцем, и я чувствовала себя крошечной песчинкой перед величием этого сооружения. Я сделала несколько кадров Кул-Шарифа, стараясь поймать идеальный свет, чтобы сохранить это величие. Ева, конечно, не отставала, делая селфи на его фоне.

Мы поднялись на Башню Сююмбике. Легенда о царице, бросившейся с башни, чтобы не выходить замуж за Ивана Грозного, прозвучала очень драматично. Я всегда ценила сильных женщин, способных на отчаянные поступки ради своей свободы. Вид с башни открывался потрясающий: весь город как на ладони, Волга, извивающаяся вдалеке. Я достала фотоаппарат и сделала несколько панорамных снимков, а Ева снимала меня на фоне этого великолепия, чтобы потом, дома, можно было снова погрузиться в эту атмосферу.

Вечером мы нашли небольшое кафе с татарской кухней. Эчпочмак – треугольные пирожки с мясом и картошкой – оказался невероятно вкусным. Ева болтала без умолку о своих впечатлениях, о том, как ей всё нравится. Я слушала её вполуха, планируя следующий день. Завтра – Старо-Татарская слобода. Мне хотелось увидеть те самые деревянные дома, почувствовать дух старой Казани, о которой я читала.

День был насыщенным, но не утомительным. Я чувствовала себя прекрасно. Свобода – вот что это было. Свобода выбора, свобода передвижения, свобода быть самой собой. И никаких навязчивых мыслей о ком-то, кто пытается пробиться сквозь мои границы. Это путешествие было для меня глотком свежего воздуха, подтверждением того, что я на правильном пути.

Утро второго дня началось с раннего подъёма. Я люблю вставать пораньше, когда город ещё только просыпается. Это даёт ощущение контроля над временем, позволяет сделать

больше, чем остальные. Ева, конечно, ворчала, но быстро пришла в себя после чашки крепкого кофе. "Ты когда-нибудь дашь мне выспаться?" – буркнула она, но тут же расплылась в улыбке, видя мой блокнот с планами.

Наш путь лежал в Старо-Татарскую слободу. Это место оказалось настоящим музеем под открытым небом. Узкие улочки, старинные деревянные дома с резными наличниками, мечети, построенные много веков назад. Здесь время словно остановилось. Я представляла, как здесь жили люди, как кипела жизнь в этих домах, как звучала татарская речь на этих улицах. Это было очень атмосферно. Мы зашли в мечеть Марджани, потом в Апанаевскую. Внутри было тихо и спокойно, воздух пропитан историей и верой. Я не религиозный человек, но уважаю чужие традиции и культуру. Это часть познания мира, часть самосовершенствования. Я сделала множество фотографий старинных домов, пытаясь уловить их уникальный характер и атмосферу ушедших веков. Ева тоже активно снимала, и мы то и дело менялись местами, чтобы сфотографировать друг друга на фоне этих живописных декораций.

После Слободы мы отправились к озеру Кабан. Оно огромное, раскинулось прямо посреди города. Я тут же начала рассказывать легенды о сокровищах хана, затопленных на дне озера, и о драконе Зиланте, который охраняет Казань. Ева слушала меня, улыбаясь. Я сделала несколько снимков озера, пытаясь передать его масштаб и спокойствие. Ева, ко-

нечно, тут же попросила сфотографировать её, прыгающую на берегу, а потом мы сделали несколько совместных кадров с видом на водную гладь.

Мы взяли напрокат лодку и немного покатались по озеру. Вода была спокойной, отражая небо и городские постройки. С воды Казань выглядела иначе – более величественно, что ли. Я наслаждалась лёгким ветерком и ощущением простора. Это было очень расслабляюще.

После обеда мы отправились в Национальный музей Республики Татарстан. Музей оказался огромным, с богатой коллекцией экспонатов, рассказывающих об истории и культуре Татарстана. Мы прошли по залам, изучая древние артефакты, национальные костюмы, предметы быта. Я всегда ценила знания, и музей – это отличный способ их получить. Я делала заметки в своём блокноте, отмечая интересные факты. Это было скорее как проф.деформация. Проработав в музее столько времени невольно начинаешь не просто любоваться экспонатами, а анализировать их. И кстати, с некоторыми предметами мне уже доводилось встречаться. Конечно, я не упустила возможности сфотографировать особенно интересные экспонаты, чтобы потом вернуться к ним и изучить подробнее. Ева тоже активно снимала, особенно те предметы, которые ей казались эстетичными для ее странички в соц. сети.

Вечер мы провели в небольшом кафе, где подавали потрясающий татарский чай. За окном уже стемнело, и город за-

сиял огнями. Ева рассказывала о своих планах на будущее, о том, как она хочет открыть свой магазин косметики. Я слушала её, иногда давая незначительные советы и включая воображение. Мне нравится помогать друзьям, когда это в моих силах. Я чувствовала себя спокойно и уверенно. Никаких лишних мыслей, никаких метаний.

Третий день в Казани был посвящён современным достопримечательностям. Утром мы отправились к Центру семьи "Казан", который местные жители называют просто "Чаша". Это огромное здание в форме казана, которое служит ЗАГСом, а на крыше оборудована смотровая площадка. Вид оттуда открывался просто невероятный. Весь город, Волга, Кремль – всё как на ладони. Я сделала несколько панорамных снимков на телефон, отметив, насколько продуманно здесь всё сделано для туристов. И, конечно, достала свой фотоаппарат, чтобы сделать несколько высококачественных снимков этого уникального сооружения и открывающихся видов. Мы с Евой сделали несколько совместных селфи на фоне панорамы города, пытаясь поймать лучший ракурс.

Ева, конечно, тут же начала фантазировать о своей будущей свадьбе и о том, как она хотела бы расписаться именно здесь. Я лишь улыбалась. Её мечты были такими яркими и непосредственными. Мои же были совсем другими – о карьерном росте, о независимости, о более практичных вещах. Каждому своё.

После "Чаши" мы решили отправиться в аквапарк "Ривье-

ра". Ева давно мечтала об этом, и я, хоть и не фанат водных развлечений, согласилась. Иногда нужно выходить из зоны комфорта, чтобы получить новые впечатления. И, признаться, это было весело. Горки, бассейны, искусственные волны – я даже поймала себя на мысли, что смеюсь беззаботно, как ребёнок. Это было здорово – на время забыть о всех планах и просто наслаждаться моментом. Мы сделали несколько забавных фотографий, пока катались на горках, а потом Ева уговорила меня снять видео, как мы падаем в бассейн.

После аквапарка мы были уставшие, но довольные. Зашли в Парк Тысячелетия, чтобы немного отдохнуть. Парк оказался очень ухоженным, с фонтанами, скульптурами и красивыми аллеями. Мы сидели на скамейке, наблюдая за прохожими, и просто наслаждались тишиной после шума аквапарка.

Вечером мы решили попробовать что-то из современной кухни. Нашли стильный ресторан с панорамным видом на город. Еда была отличной, а атмосфера – расслабляющей. Мы обсуждали наши впечатления от Казани, сравнивали её с Санкт-Петербургом. Казань, безусловно, произвела на меня впечатление своей динамичностью и умением сочетать историю с современностью. Это город, который развивается, и это мне импонирует.

Но на этом наш день не закончился. "Зайка, ну мы же не можем уехать из Казани, не почувствовав её ночной жизни!" – заявила моя Ева, и в её глазах зажглись озорные огоньки. Я, конечно, поворчала, но сдалась. Она знала, как меня

уговорить на авантюры. Мы отправились в один из популярных ночных клубов. Музыка гремела, люди танцевали, и я, к своему удивлению, почувствовала, как меня захватывает этот ритм. Мы с Евой танцевали, смеялись, совершенно беззаботно. Это было так непривычно для меня, но так освобождающе. Ева поймала мой взгляд и подмигнула: "Вот видишь, иногда нужно просто отпустить себя!" И она была права. Это был отличный способ выпустить пар и просто насладиться моментом. Это чувство полной, ничем не ограниченной свободы было опьяняющим. Я могла быть кем угодно, делать что угодно, и никто не мог мне помешать. Мы сделали несколько ярких фотографий прямо на танцполе, чтобы запомнить эту безудержную ночь.

Я чувствовала себя прекрасно. Никаких тревог, никаких сомнений. Просто наслаждение настоящим моментом и чёткое видение будущего.

Четвёртый день был посвящён поездке за город – на Остров-град Свияжск. Ева давно хотела туда попасть, и я с удовольствием поддержала эту идею. Я люблю такие места, где можно прикоснуться к истории, почувствовать дух времени.

Мы добирались до Свияжска конечно же на машине. Дорога заняла около часа, и за окном мелькали живописные пейзажи. Когда мы наконец увидели остров, он предстал перед нами во всей своей красе: небольшой, окружённый водой, с куполами церквей, сияющими под солнцем. Это было очень красиво, словно картинка из старой книги. Я сразу

же достала фотоаппарат, чтобы запечатлеть этот сказочный вид. Такие моменты бесценны. Ева тоже не отставала, делая снимки на свой телефон, и мы постоянно фотографировали друг друга на фоне живописных пейзажей.

Свияжск – это настоящий музей-заповедник. Здесь сохранились древние храмы, монастыри, деревянные постройки. Мы посетили Успенский монастырь, который входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Его фрески были невероятными, такими древними и такими живыми одновременно. Я стояла, рассматривая их, и чувствовала себя частью чего-то великого, вечного. Я сделала несколько снимков фресок, стараясь не нарушать атмосферу и сохранить их уникальность, а Ева тем временем снимала меня, погружённую в созерцание.

Мы прогулялись по острову, заглядывая в сувенирные лавки, любуясь видами на Волгу. Здесь было очень спокойно, умиротворённо. Это место словно создано для размышлений, для того, чтобы замедлиться и почувствовать себя в гармонии с миром. Я думала о том, как много всего произошло на этом крошечном острове за его долгую историю, сколько судеб здесь переплелось.

Ева, конечно, была в восторге. Она фотографировала каждый уголок, пытаясь запечатлеть всю эту красоту. Она даже купила себе небольшой сувенир – деревянную фигурку Зиланта. Я же ограничилась открытками.

- Зайка, ну ты хоть что-нибудь себе купишь на память? –

поддразнивала моя солнце.

- Я уже купила – новые впечатления и идеи, – ответила я, и мы обе рассмеялись.

Обед мы устроили в местном кафе, где подавали простую, но очень вкусную еду. После обеда мы ещё немного погуляли, наслаждаясь последними минутами на острове, а потом отправились обратно в Казань.

Вечер был спокойным. Мы решили никуда не ходить, а просто отдохнуть в отеле. Я читала книгу, Ева смотрела какой-то сериал. Это было именно то, что мне нужно после насыщенного дня – тишина и возможность перезагрузиться. Я чувствовала себя наполненной новыми впечатлениями, но при этом абсолютно спокойной. Никаких лишних мыслей, никаких сожалений. Только я и моё собственное пространство.

Пятый день в Казани был не менее насыщенным, чем остальные. Утро началось с посещения Национальной художественной галереи "Хазинэ". Я люблю искусство, оно помогает мне видеть мир под другим углом, развивает креативное мышление. В галерее были представлены работы татарских художников, как классиков, так и современников. Мне особенно понравились пейзажи – такие яркие, сочные, полные жизни. Я провела там довольно много времени, рассматривая каждую картину, пытаясь понять замысел художника. Конечно, мой фотоаппарат был со мной, и я сделала несколько снимков особо понравившихся работ, чтобы вдох-

новляться ими позже. Ева тоже фотографировала, особенно те картины, которые ей казались необычными.

Ева, конечно, быстро устала от картин и потянула меня в сувенирные магазины. Я не сопротивлялась. Мы купили несколько магнитов, небольшие фигурки Зиланта для друзей, а Ева, конечно, не удержалась и купила себе ещё одну пачку чак-чака. Я же купила себе небольшой блокнот с обложкой в татарском стиле – для будущих заметок и идей.

Шопинг был неизбежен, я знала это с самого начала. И, конечно, он не ограничился сувенирами. Ева, как акула, почуявшая запах крови, потащила меня в магазины одежды. Я не сопротивлялась. Во-первых, я знала, что это бесполезно. Во-вторых, даже мне, человеку более сдержанному в плане покупок, иногда хочется обновить гардероб.

Мы зашли в большой торговый центр, и для Евы это было все равно, что оказаться в Диснейленде. Она светилась от счастья, глаза ее горели. Мы бродили от одного бутика к другому, и я чувствовала, как вместе с ней в меня вливается эта энергия. Первый магазин, куда мы зашли, был наполнен яркими красками, блестками и пайетками. Ева сразу же нырнула в него с головой, выискивая что-то невероятное. Я же, наоборот, осторожно рассматривала вешалки, пытаясь найти что-то более сдержанное.

- Посмотри, какая крутая юбка! — Ева держала в руках нечто неоновое, что, по моему мнению, не сочеталось ни с чем.

- Ты уверена, что хочешь это? — спросила я, стараясь сдержать смех.

- Конечно! Это же тренд сезона! — ответила она, уже направляясь в примерочную. Через пару минут она вышла, кружась перед зеркалом. Юбка была нелепой, но на Еве она смотрелась органично, потому что она умела носить любые вещи с такой уверенностью, что они сразу же становились частью ее стиля. "Беру!" — сказала она, и я лишь пожала плечами.

Дальше мы направились в магазин, который был полной противоположностью первому. Спокойные цвета, классические фасоны, минимум декора. Мое сердце тут же забилось чаще. Я начала перебирать вешалки, и мой взгляд упал на бежевое пальто с поясом.

- Ева, смотри, — позвала я. Она подошла, оторвавшись от своих ярких находок.

- Ого! Это тебе очень пойдет! — она сразу оценила вещь. Я взяла его и еще пару платьев.

Пока Ева мерила что-то в своем стиле — блестящее и короткое, — я в примерочной наслаждалась моментом. Пальто идеально село. Оно было мягким, теплым и элегантным. На холодную осень Воронежа – то, что нужно. Я почувствовала себя той самой Адель, сильной и уверенной, о которой мечтала.

Мы провели в магазинах несколько часов. Ева нашла себе еще пару футболок с забавными надписями и ярко-красное

платье, которое, по ее словам, было просто «обязано быть в ее гардеробе». Я же остановилась на том самом пальто и купила еще пару простых, но стильных свитеров. Покупки были разные, как и мы сами.

Когда мы наконец вышли из торгового центра, у нас в руках были полные пакеты. Но усталости не было. Вместо нее было ощущение легкости, словно шопинг — это не просто трата денег, а своего рода терапия.

- Ну что, ты довольна? — спросила Ева, улыбаясь.

- Очень , — ответила я, глядя на свои новые вещи, и на душе стало теплее. Это был идеальный день. День, когда мы не просто гуляли и покупали сувениры, а проживали маленькие моменты счастья, создавая новые воспоминания.

После шопинга мы решили просто прогуляться по городу, наслаждаясь атмосферой. Мы зашли в несколько небольших улочек, где не было туристов, и просто наблюдали за жизнью местных жителей. Это было интересно – видеть Казань не только как туристический объект, но и как обычный город, где люди живут своей повседневной жизнью. Я незаметно фотографировала уличные сцены, стараясь поймать живые моменты, которые расскажут о городе больше, чем открыточные виды. Ева же постоянно просила сфотографировать её на фоне красивых зданий или интересных граффити, а потом мы делали совместные селфи, чтобы сохранить эти моменты.

Ближе к вечеру мы решили устроить эстетичный ужин.

Выбрали ресторан с видом на Кремль. Атмосфера была очень приятной, еда – вкусной. Мы вспоминали наши приключения, смеялись над забавными моментами. Ева снова говорила о своих планах, я – о своих. Мы обе были полны энергии и предвкушения будущего.

Я чувствовала себя абсолютно счастливой. Я была свободной, независимой, целеустремлённой. И это было самое главное. Моя жизнь – это мой проект, и я сама решаю, как его строить. Каждый шаг, каждое новое впечатление в этом городе только укрепляли меня в моём выборе. Я чувствовала себя на вершине мира, полной решимости и энергии.

Глава 5: Когда стабильность начинает трещать по швам

Шестой день мы решили посветить неспешной прогулке по городу. Изрядно натоптавшись мы уселись на лавочку, предусмотрительно купив себе по мороженке.

- Не только у меня! Тебе тоже пора! Ты же давно мечтала сделать тату. Так давай прямо сейчас! – Ева подмигнула, в два счета прикончила свое мороженое и потащила меня к пешеходному переходу.- Боже, как здесь красиво! – выдохнула Ева, вдохнув полной грудью свежий воздух. - Да, аж сердце щемит! Никогда бы не подумала, что выберусь из нашего города. И всё благодаря тебе! – я сжала ее руку и тепло улыбнулась. - Да брось! Ты бы и сама рано или поздно вырвалась. А так – вместе веселее! - Смотри! – вдруг толкнула меня Ева, указывая на другую сторону улицы. Прямо напротив нас красовался тату-салон с дерзким оформлением. - И что ты этим хочешь сказать? Зачесалось? – я непонимающе уставилась на подругу.

Я и не думала сопротивляться. Да и зачем? Она была абсолютно права. Эта мысль давно поселилась в моей голове, пустила корни. Я даже выбрала тату, которую хотела себе и уже 2 года храню скрин на телефоне.

Внутри меня окатила волна блаженной прохлады, а воз-

дух густел от сногсшибательного мужского парфюма.

Ева, не теряя ни секунды драгоценного времени, потащила меня к стойке администратора, за которой, разумеется, восседал… татуированный Аполлон, сошедший с Олимпа. Кажется, у Евы глазки загорелись, и даже наличие Руса не смогло устоять перед этим великолепием.

Не хочу спорить с природой. Парень был действительно безумно красив. Накаченный, статный, с короткой стрижкой, подчеркивающей волевой подбородок. Татуировки – словно изысканные узоры на мраморной статуе. А глаза… Темно-карие, почти черные омуты. Скулы просто произведение искусства, и даже имя на бейджике – Марк – звучало как вызов, как рык дикого зверя. Я почувствовала себя безумно странно. Словно мое тело не подчиняется мне больше. Мне хотелось оказаться в объятиях этого красавца. Я с трудом прогнала эти ненужные шаловливые мыслишки из своей головы.

Судя по выражению лица подруги, она почувствовала то же самое, только в тысячу раз сильнее и упорно боролась с этими желаниями.

– Добрый день, очаровательные девушки! Хотите украсить свои тела шедеврами или просто проконсультироваться? – ослепительно улыбнулся он.

Мое сердце забилось сильнее. Да что такое! Что за херня со мной творится? Ева, вцепившись в мою руку, словно в спасательный круг, выдавила из себя:

– З-здравствуйте… Да, мы… мы с подругой хотели бы сделать тату. Обе.

— Отлично, у вас уже есть идеи, или, может, позволите мне соблазнить вас чем-нибудь эдаким из нашего каталога? — он начал подниматься, и мы с Евой, словно по команде, вскинули головы, не в силах оторвать голодные взгляды от этого Аполлона во плоти.

— Нет, мы знаем, чего хотим, — я попыталась быть невозмутимой и спокойной.

Кажется, этот дьявол прекрасно знает, как действует на женщин в радиусе пятидесяти метров от себя. Его улыбка стала загадочной, дьявольски соблазнительной. Жестом указав на мягкий кожаный диван, он потянулся за каталогами, словно за волшебными свитками.

Мы с Евой плюхнулись на диван, и когда он сел рядом, в нос ударил его запах. Это было слишком, я попыталась отодвинуться, а он словно по команде подвинулся ближе ко мне. Не понимаю….я никогда не испытывала такого раньше. Когда мозг просто отключается, а тело и сердце беру бразды правления. Не хочу…нет, нет, нет. Адель, вернись с небес на землю!

— И все же, позвольте предложить вам взглянуть на наши каталоги. Вдруг что-нибудь так сильно зацепит ваше воображение, что вы просто не сможете устоять? — промурлыкал он бархатным баритоном, открывая каталог и кладя его мне на колени. — Когда будете готовы, дайте знать. Как раз через

несколько минут освободится мастер.

Положив свою руку поверх моей, он одарил меня улыбкой. Клянусь, до этого момента я не верила во всякие там электрические разряды между мужчиной и женщиной, а сейчас взяла и испытала это на себе. Невольно…Я еле контролирую себя, воображение рисует пошлые картинки, а тело реагирует на каждый его жест и взгляд.

Как только дверь за ним закрылась, Ева начала меня трясти, как грушу, и шептать, как заговорщица: — Ты видела? Ты чувствовала это? Он тебя хочет! Этот ходячий идеал вожделеет тебя! Если ты с ним не переспишь, клянусь, я тебя убью, подруга!

— Да видела я, видела, не тряси меня, ради всех святых! А ты быстро переобулась, детка моя. Еще недавно ты пыталась свести меня с Митей, — прищурившись, я многозначительно посмотрела на подругу.

— Дорогая, ответь мне честно: ты хочешь этого красавчика?

— Я…не знаю. Возможно…Наверное…Я..

— А Митю? – перебила меня подруга.

— Ты же знаешь, что нет…

— Вот и весь ответ. Сложи два плюс два. Слушай, я все понимаю, но ты можешь хотя бы просто не отвергать этого ходячего красавца? Просто попробуй, — подытожила Ева как нельзя вовремя, потому что вернулся Марк. Сделав вид, что мы о-о-о-чень увлечены каталогом тату, сами украдкой

посматривали на него, словно голодные кошки на сметану.

Спустя всего 10-15 минут одна из дверей распахнулась, и из нее вышла девушка, а за ней — мужчина средних лет. Высокий, статный и тоже весь в татуировках. Пока девушка расплачивалась за свое новое произведение искусства, мастер и Марк о чем-то тихо беседовали. Я напряглась, пытаясь расслышать хоть что-то, и уловила лишь обрывок фразы: «Ту блондинку». И что бы это значило?

Пока я строила догадки, к Еве подкатил этот мачо и ослепил ее улыбкой а-ля "я твой спаситель": "Здравствуйте, я Павел, ваш сегодняшний гуру чернил, прошу за мной, и я превращу ваши фантазии в реальность!" – он галантно протянул ей руку и увел в святая святых. Какой плут, но чертовски обаятельный! Ева успела мне скорчить рожу и показать сжатый кулак. То ли "Вперед, детка, сорви куш!", то ли "Не упусти шанс, а то пеняй на себя!". Не знаю, но лучше не думать об этом. Ева в гневе – хуже разъяренного медведя.

А в это время Марк, как голодный лев, надвигался на меня с такой походкой, что у меня все внутри затрепетало. Ну, разумеется, не от ужаса! С таким охотником я бы с удовольствием сыграла роль беззащитной жертвы. ДА ЧТО СО МНОЙ СЕГОДНЯ?! Что за грешные мысли лезут в мою невинную головушку?!

– Не беспокойтесь, Паша – ас своего дела, вернет вашу подругу в первозданном виде, – он одарил меня мягкой улыбкой, – а вот вами… займусь лично я.

Я выдавила из себя подобие улыбки, хотя внутри меня бушевал настоящий вулкан страстей. Кажется, я сейчас просто расплавлюсь от его взгляда! В этот момент я была готова бежать за ним на край света, такой магнетической силой он обладал. Но я взяла себя в руки, умница! Встала с дивана, и, надо отдать мне должное, получилось даже грациозно. Марк, придерживая меня за спину, открыл дверь в комнату. А там – рай для тату-маньяка! Плакаты и фотографии с шедеврами на стенах, несколько милых растений на подоконнике, терпящих соседство с красками и машинками, и колонка, из которой льется ненавязчивая музыка. Он пригласил меня присесть на пуфик, а сам устроился на стуле.

– Если не против, на "ты"? – он снова улыбнулся, и я окончательно превратилась в лужицу нежности и кивнула.

– Итак, рассказывай, что хочешь и где, – Марк хлопнул себя по коленкам, словно заводя мотор.

– Вот, – я достала телефон и продемонстрировала ему фото тату моей мечты, – хотелось бы на спине.

В его взгляде вспыхнул интерес. Он выхватил у меня телефон и углубился в изучение референса, а я тем временем бесстыдно пялилась на него. Длинные, пушистые ресницы, мужественная морщинка на лбу от напряжения мысли, и… о боги, как сексуально он прикусывает губу!

– Знаешь… Ой, прости, я даже не спросил, как тебя зовут, – наконец подал он голос.

– Адель, – я робко заправила прядь непослушных волос

за ухо.

– Какое красивое имя, как и ты сама, – он скользнул по мне взглядом, задержался на моих руках (интересно, что он там высматривал?), потом снова улыбнулся и вернулся к фото. – Ты знаешь, это очень необычная татуировка. И довольно сложная, потому что цветная. И большая. И бить мы ее будем не один день. Ты готова?

Я? Готова? Мальчик мой, я готова на все, что угодно. Черт, о чем я думаю, боже мой!? Я не понимаю, это просто сексуальная тяга к его шикарному телу или что вообще со мной происходит?

– Да, я понимаю и готова. Сколько примерно дней это займет?

– Ну… 3-4 дня, думаю, нам хватит, я привык работать быстро и качественно – он подмигнул мне и снова уставился на фото

– Ай! – взвизгнула я, стоило машинке коснуться кожи. Боль пронзила, как удар током.

– Тише, тише, красотка, сейчас обезболивающее подействует, – проворковал он, отрываясь от моей спины. Его теплая ладонь легла на поясницу, и от этого прикосновения я чуть не растеклась лужицей прямо на тату-кресле. Какая там боль? Забыла! Это невыносимо. Никогда не думала, что буду испытывать такое от незнакомого мужчины. Пусть и от идеала-красавчика, но все равно.

Через несколько минут пытка продолжилась, но теперь

терпимо. Марк развлекал меня болтовней. Оказалось, ему 25, этот салон – его детище, а по образованию он художник-дизайнер. И, судя по всему, не женат.

Тут мои внутренние тараканы устроили дикий пляс с бубнами, пытаясь достучаться до остатков совести. А как же твои планы? Карьера и прочая дребедень сильной и независимой? Мысленно распылила дихлофос. Я могу в кои-то веки расслабиться? Нет, серьезно? Почему нет? Может Ева права? Просто…такие мысли в моей голове появляются первый раз, и видимо-то не зря. Почему просто не попробовать? Тем более, скоро мы с Евой уедем в наш город.

За этими размышлениями и флиртом со стороны Марка я и не заметила, как пролетело четыре часа. За окном сгущались сумерки. Ева, наверное, уже изнылась от ожидания.

– Ну вот, Адель, на сегодня всё. Ты, наверное, устала, – сказал Марк, снимая перчатки и одаривая меня обворожительной улыбкой.

– Есть немного, – ответила я, стараясь выглядеть непринужденно.

– Хочешь взглянуть, что получилось?

– Конечно! – Я вскочила и, неловко прикрывая грудь рукой, подошла к зеркалу, заглядывая через плечо. Ого! За это время он успел набросать контур почти всей татуировки – девятихвостого лиса, обвитого змеей. Просто бомба!

– Это выглядит потрясающе! – выдохнула я, искренне восхищаясь.

Он расплылся в улыбке и подошел ближе.

– Смотри, завтра мы добьём вот здесь, – его палец коснулся голой кожи в районе лопаток, и я ощутила лёгкий электрический разряд, пробежавший по телу. – Начнём прорисовывать детали тут, – палец скользнул ниже, по изгибу позвоночника, оставляя за собой дорожку тепла, и моё дыхание стало чуть более прерывистым. – И, если ты не устанешь, немного поработаем над лисой, – палец опустился к копчику, и по моей коже побежали мурашки.

Каждое его прикосновение было невероятно точным и вызывало целую бурю ощущений, от которых кровь приливала к щекам. Его голос был низким и бархатистым, словно созданным для того, чтобы шептать такие слова. Я едва сдерживалась, чтобы не вздрогнуть от каждого касания, ведь они были такими нежными, но при этом властными, проникающими под кожу.

– Замёрзла? Сейчас я нанесу мазь и заклеим плёнкой, можешь одеваться, – он нежно коснулся моего плеча.

О нет, это не от холода! Это от тебя, дьявол!

Одевшись, мы вышли в холл, где Ева скучала, уткнувшись в телефон.

– Я буду ждать тебя завтра как договорились, – тихо прошептал Марк, мягко подталкивая меня к подруге.

Я лишь кивнула и улыбнулась, боясь ляпнуть какую-нибудь глупость. Спокойствие, только спокойствие. Схватив Еву за руку, я потащила её к отелю, на ходу красочно и эмо-

ционально описывая все в мельчайших деталях.

В номере я закончила свой монолог, рухнув на кровать.

– Ну всё, – констатировала Ева, – ты попала!

– В смысле?

– Да он тебя хочет, к бабке не ходи! Ты не видела, как он на тебя смотрел? А я видела! Я умоляю тебя – дай ему шанс! – воскликнула подруга.

Возможно, она права. Марк не Митя, и мысли и чувства к этим двум разным мужчинам у меня разные. И такой контраст, причем резкий, конечно немного выбил меня из колеи, но….ок. Попробуем. В этот раз я не хочу спорить с Евой по этому поводу, что удивительно и..странно.

В эту ночь я заснула с улыбкой на лице и приятным жжением на спине. И даже кошмары решили не тревожить меня в эту тихую летнюю ночь.

Глава 6: Дьявольский соблазн и ночная экскурсия

Вскочила в семь утра, как ошпаренная. До встречи с Марком целых три часа – вечность. Решила больше не ложиться, поэтому собралась со скоростью света и… уныло просидела час, как чемодан на вокзале. Ева, сонная муха, еще дрыхла – до двух ночи курлыкала с Русом по видеосвязи, голубки.

Когда подходила к тату-салону, меня трясло как осиновый лист на ветру. Ну вот зачем я вчера согласилась? К черту эту татуировку, буду ходить так. Хотелось развернуться и бежать со всех ног куда подальше. Что на меня нашло? Стоило мне его увидеть, как в голове зароились мысли, о которых я и не подозревала. А эти руки… о, боже! Как вспомню его прикосновения… Адель, соберись! Ты же сильная и независимая женщина. Да? Скажите, что да, черт….

Переступив порог салона, меня снова накрыло волной ЕГО парфюма. Этот аромат, такой манящий и обволакивающий, мгновенно окутал меня, заставляя сердце забиться быстрее. За стойкой и в холле – ни души. Отлично, есть шанс отдышаться и прийти в себя, прежде чем столкнуться с ним. Только присела на диван, пытаясь унять дрожь в коленях, как тут же подскочила: дверь одного из кабинетов распахнулась, и появился ОН. И я пропала…

Марк был без футболки, только в чёрных штанах, и это зрелище выбило из меня весь воздух. Кажется, у меня потекли слюнки, и я начисто забыла, кто я и зачем сюда пришла. Перед мной стоял ходячий идеал: рельефные мышцы, каждый изгиб которых говорил о силе, чёткие кубики пресса, словно высеченные из камня, выразительные вены на руках, обещающие крепкие объятия, и широченная спина, которая казалась надёжной стеной. Да, я видела таких красавцев в фильмах и журналах и, конечно, в жизни, но ни один не вызывал у меня ТАКИХ эмоций, такого безудержного желания раствориться в его присутствии. Это было нечто совершенно новое, всепоглощающее, от чего захватывало дух.

– Доброе утро, красавица, – Марк ослепительно улыбнулся, – проходи в кабинет, я сейчас. Умудрился заляпать белую футболку краской, придется переодеться.

ЗАЧЕМ?! ОСТАНЬСЯ ТАК! К черту футболку! И вообще, к черту всю одежду!

– Доброе утро, – пропищала я, выдавливая из себя некое подобие улыбки и пряча взгляд где-то в районе пола, прежде чем юркнуть в кабинет. Внутри попыталась нашатырем привести в чувство свои расшалившиеся гормоны. Да что ж такое-то?! Почему этот мужчина превращает меня в пубертатного подростка? Мне, на минуточку, скоро четверть века! Пора уже вести себя соответственно.

Но как тут вести себя соответственно, когда Марк, словно назло, возник передо мной в другой футболке, которая си-

дела на нем как вторая кожа. И эта самая кожа, вернее, то, что под ней скрывалось, не давала мне покоя! Каждый мускул, каждый изгиб… Мое воображение тут же принялось рисовать картины маслом.

– Как настрой? Готова творить? – промурлыкал он, одаривая меня своей фирменной улыбочкой, и мимоходом провел рукой по моей талии. Не верю, что это происходит со мной. Просто отказываюсь верить. Почему его прикосновение как наркотик? Хочется еще и еще. Это вообще нормально?

– Да, абсолютно, – пролепетала я, скидывая топ и бюстгальтер, и плюхаясь на тату-кресло.

Не подумайте, что я какая-то скрытая мазохистка, но я с нетерпением ждала, когда он наконец-то начнет колоть тату, а не будет дразнить меня своими нежными прикосновениями. Его горячая рука скользила по моей спине, проверяя, не потекла ли краска, не взбунтовалась ли кожа.

– У тебя все просто идеально! Ты героиня! Можем продолжать создавать наш шедевр, – проворковал он, и я с облегчением выдохнула. Хоть какая-то определенность.

Пять! Пять гребанных часов я героически терпела это адское пекло! Тело затекло, шея одеревенела, а на спине, казалось, живьем снимают шкуру. Дважды Марк предлагал устроить перерыв, но я, словно упрямый осел, отказывалась. В третий раз моя воля дрогнула, и я сдалась. Он провел какие-то колдовские манипуляции и наклеил на мою спину временную пленку. А потом…

– Тут кафе неподалеку, приглашаю тебя на обед. Ты наверняка зверски проголодалась. Да и размяться не помешает, – промурлыкал он, снимая перчатки и одаривая меня своей обезоруживающей улыбкой.

И как тут отказать?

Мы вышли из салона и, позабыв о времени, заскользили в сторону кафе. Нервы мои звенели, как оголенные провода под высоким напряжением, но я, словно опытный дипломат, умудрялась поддерживать непринужденную болтовню. И все шло прекрасно, пока из-под земли не вынырнул доставщик на своем бешеном самокате. Я даже пикнуть не успела, как Марк, словно супергерой из комикса, притянул меня к себе, ограждая от неминуемой встречи с этим двухколесным монстром.

- Идиот, - прорычал он сквозь стиснутые зубы, а у меня в голове будто фейерверк взорвался. Я уткнулась носом в его грудь, вдыхая этот умопомрачительный запах… ладно, признаюсь, он меня так прижал, что у меня не было выбора, куда уткнуться. Но я ни капельки не возражала, даже наоборот.

- Ты в порядке? Не испугалась? - спросил он, нежно погладив меня по голове. Наши взгляды встретились… О, Боже! Это было слишком близко! Искры, буря, безумие и… он, словно очнувшись, неловко откашлянулся и отпустил меня. Разочарование? Это слабо сказано! Мой внутренний мир рухнул в тартарары. И плевать, что я его клиентка. Может, он со всеми такой обходительный? Или просто такой неве-

роятный мужчина существует в природе? С чего я взяла, что я особенная? Эти мысли, как ведро ледяной воды, немного привели меня в чувство. Я попыталась успокоить бешено колотящееся сердце и усмирить своих тараканов, которые, позабыв о Мите, устроили демонстрацию с плакатами "Даешь Марка!" и "Марк – наша любовь!". Вот же маленькие засранцы, как быстро переобулись!

Зайдя в кафе, он взял меня за руку и потащил к витрине с готовыми обедами. Зачем? Ну зачем он это делает? Просто так? Мог бы просто сказать: "Пойдем к витрине!", я же не слепая! Мучитель, сексуальный, идеальный… Черт возьми!

Я, как положено утонченной леди, ограничилась супчиком и «Цезарем» хотя дико хотелось жрать, а вот он, настоящий мачо, заказал мясной обед, да еще и двойную порцию! Пока я рылась в бездонной сумочке в поисках кредитки, этот пройдоха успел промурлыкать «Я плачу» и приложил свою карту к терминалу. Ну, просто мистер галантность! Или мистер «хочу произвести впечатление»?

Устроившись за столиком и приступив к уничтожению своего гастрономического Эвереста, он вдруг переключился на меня.

– Скажи, если не секрет, чем занимается такая ослепительная красавица? – спросил Марк, одаривая меня своей самой лучезарной улыбкой.

– Ну… я только что закончила институт, этнолог по образованию. Параллельно работала в музее в Воронеже и…

– Стоп, ты не из Казани?! – он даже вилку забросил, и на лице промелькнула тень… разочарования? Или это мне показалось?

– Нет, просто у меня отпуск, и мы с подругой решили попутешествовать, – зачем-то почувствовала я себя виноватой.

Нет, не показалось. Он явно скис. – И когда вы уезжаете?

– Эммм, планируем задержаться здесь еще на недельку, а потом домой.

– Тату успеем доделать, – буркнул он, снова набрасываясь на еду.

Что это было, а? Телепортация настроения?

Дальше разговор вроде бы вернулся в нормальное русло, но я чувствовала его напряжение, как натянутую струну. Выходя из кафе, он схватил меня за руку и не отпускал до самого тату-салона. Клянусь, мы выглядели как парочка, сбежавшая на свидание с уроков. Что творится в голове у этого мужчины? Шифровка, ребус, тайна покрытая мраком!

Следующие пять часов были сущим адом. Я чувствовала себя, как будто меня переехал асфальтоукладчик. Но оно того стоило. Глядя в зеркало на свою спину, я увидела просто шедевр. Змея почти закончена, лис уже прорисовывался во всей красе.

– Ты просто бог, – вырвалось у меня совершенно искренне.

Кажется, он даже слегка смутился. – Спасибо, ты тоже герой, не каждый выдержит десять часов, пусть и с перерыва-

ми, – он перевел взгляд на окно, за которым уже сияла огнями ночная Казань. – Уже поздно, я отвезу тебя в отель.

– Нет, спасибо, тут недалеко и…

– Даже не спорь, такой девушке как ты опасно ходить ночью одной, – о боже, что это за властный тон, от которого коленки предательски задрожали? Только вот что он имел в виду под «такой»? Увидев мое недоумевающее выражение лица, он, видимо, осознал свою оплошность. – Я хотел сказать, что ты красивая, хрупкая, а ночью всякие личности бродят…неадекватные.

Ммм, понятно. Забота. Интересно, он всех клиенток возит по ночам?

Одевшись, я вышла в холл и плюхнулась на диван. Вся спина чесалась, как будто там муравьи устроили рейв-вечеринку. Когда Марк все убрал, выключил свет и закрыл салон, он СНОВА взял меня за руку и повел куда-то вбок здания. Ага, вот и парковка.

Я внутренне присвистнула, увидев его машину. Не автомобиль, а дикий чёрный жеребец! Иномарка, явно из тех, что стоят как крыло самолёта, вызывая восхищение и лёгкую зависть. В салоне было так же роскошно: натуральная кожа, мягко обволакивающая сиденья, множество экранов и футуристическая подсветка, создающая особую атмосферу. И, конечно же, коробка-автомат, которая делала управление таким лёгким и приятным. Нда, хоть раз прокатиться на такой и можно считать, что жизнь удалась!

Примерный маршрут сложился в голове как кривая, нарисованная пьяным архитектором. Пешком от отеля до салона – минут сорок неспешной прогулки. На машине, в ночной тиши, – минут десять. И дело вовсе не в моей феноменальной математической интуиции, а в простом желании избежать пытки – находиться с ним в одном замкнутом пространстве.

Боже, как дьявольски сексуально он ведет машину! Хочу реинкарнироваться в руль, немедленно! По дороге он что-то говорил, но его слова пролетали мимо ушей, растворяясь в воздухе. Я была всецело поглощена завораживающим зрелищем его профиля. И тут меня словно обухом по голове: мы едем слишком долго, пейзаж за окном совершенно незнакомый!

– Марк? – вопросительно приподняла я бровь, пытаясь понять, куда мы направляемся.

– Прости, я подумал, раз ты в городе ненадолго, тебе наверняка захочется увидеть что-нибудь особенное. Я покажу тебе одно мое любимое место и обещаю вернуть в отель в целости и сохранности, – проворковал он, и в его глазах заплясали чертята.

НЕТ-НЕТ-НЕТ! Это же верная гибель! Я просто не смогу держать себя в руках. Ночь, романтическая обстановка и мы вдвоем… где-то в…в каком-то красивом месте? Это же адовый котел страстей! У меня ладони предательски вспотели.

Марк уверенно вел машину, а я отчаянно боролась со сво-

им внутренним вулканом. Что же он задумал, этот змей искуситель?

Наш путь шел, как я поняла, за город. Не то чтобы я волновалась из-за того, что еду в машине хрен пойми куда с мужчиной которого знаю буквально 2 дня. Не-е-е-ет, совершенно нет. Ну не может же Марк сделать что-то плохое со мной? В конце концов кто ему потом будет платить за тату?!

Приятная музыка в салоне отчаянно пыталась заглушить хор параноидальных голосов в моей голове, а Марк, словно каменный истукан, сосредоточенно вел машину. Ни одного взгляда в мою сторону, ну и ладно. Очень надо.

Я отвернулась в окно. А там… такая красота. Небо было усыпано звёздами, их мерцание стало хорошо видно вдали от городских огней, которые обычно скрывают это великолепие. Луна, полная красотка, кокетливо светила между своими звёздными поклонниками, заливая всё вокруг мягким, призрачным светом. Боже, как давно я не обращала внимания на такие простые, банальные вещи! Вечно эта безумная гонка, вечно куда-то бежим, торопимся, забывая остановиться и просто взглянуть на небо. Я так залюбовалась пейзажем, полностью погрузившись в это космическое зрелище, что совершенно пропустила момент нашей остановки, словно выпав из реальности в этот звёздный океан.

– Я сейчас, – бросил Марк и вышел из машины. Грациозно обогнув капот, он, как истинный рыцарь (или, по крайней мере, очень вежливый татуировщик), распахнул пере-

до мной дверцу. Признаюсь, я была тронута до глубины души. Но еще больше – взбудоражена. Он казался каким-то нереальным идеалом, и я до жути боялась, что этот прекрасный мираж вот-вот развеется. Ну, можно же хоть разочек почувствовать себя принцессой, а не бабой со стальными….кхм…сильной и независимой?

Выбравшись из машины, я ахнула! Вот почему он так рвался показать мне это место! Голубое озеро… это просто нереальная, космическая красота, помноженная на звёздное небо! Я вросла ногами в землю, пытаясь вместить в себя каждую искру этого природного шедевра, каждый отблеск далёких звёзд на тёмной водной глади. Воздух был пропитан свежестью и ароматами ночных цветов, а вокруг гремел настоящий ночной концерт: стрекотали кузнечики, создавая невидимый оркестр, где-то вдали заливались трелью соловьи, и, конечно же, квакали лягушки – куда ж без них! Звуки смешивались с безмолвным величием звёздного неба, и я чувствовала себя крошечной песчинкой в этом огромном, завораживающем мире.

Прямо через озеро, от берега до берега, раскинулся мост. Заметила я его, только когда Марк, схватив меня за руку (который раз за день, между прочим!), потащил меня прямо на него. Это прикосновение снова заставило сердце встрепенуться, но на этот раз к волнению примешалась и лёгкая тревога. Ступать на это деревянное чудо было… страшновато, мягко говоря! Старые доски выглядели хрупкими, а глуби-

на под ними казалась бездонной. Я замерла у самой первой доски, как олень перед фарами, не решаясь сделать следующий шаг. Каждый скрип дерева, каждый шорох ветра казался предупреждением. Но Марк уверенно тянул меня вперёд, и его тёплая рука была единственным, что удерживало меня от паники.

– Боишься? – прозвучал его мягкий голос.

Конечно, я боюсь! Сейчас эта доска хрустнет, и я буду петь дуэтом с лягушками!

– Немножко, да, – пролепетала я, снова оценивая мостик взглядом. Деревянные доски казались такими старыми, а расстояние до воды внизу — пугающе огромным. И в следующую секунду случилось невероятное! Сильные руки подхватили меня, и он… просто понес меня на руках через этот чёртов мост! Звезда в шоке!Я думала, такое бывает только в сказках, в романтических фильмах, но никак не в моей обычной жизни. Но нет, вот оно, прямо передо мной! Точнее, подо мной. Точнее, это я на нём, парящая над тёмной гладью озера.

От страха и неожиданности я вцепилась в него, как пиявка, боясь разжать руки хоть на мгновение. Спасибо хоть не завизжала, как свинья, что было бы вполне в моём духе. Зарывшись лицом в его шею и зажмурившись, я переживала такую бурю эмоций, что боялась, у меня случится перегрузка системы! Аромат его кожи, тепло его тела, невероятное ощущение безопасности — всё это слилось в единый поток. И

тут я услышала его тихий смех. Волнующий, красивый, глубокий, от которого по коже побежали мурашки! Серьёзно? От смеха? Меня просто уносит в нирвану от одного его смеха! Боже мой, держите меня семеро! А восьмой пусть фотографирует, я хочу пересматривать это в старости.

- Не бойся, этот мост очень крепкий. Я здесь часто гуляю, - послышался его ласковый, успокаивающий голос прямо над моим ухом.

Да, конечно, будто от этого сердце перестало бешено колотиться! Но я, скрепя сердце, отважилась немного отстраниться и распахнуть глаза, пытаясь взять себя в руки.

– Вот умница, – промурлыкал он. Ах, эта улыбка! Что ж ты, черт возьми, со мной делаешь?

– Ладно, все, я пришла в себя, можешь вернуть меня на грешную землю, – пробормотала я, отводя взгляд.

– Не хочу.

– В смысле? – Я вскинула брови. Чего это он не хочет? Не хочет чего?

– Не хочу тебя отпускать. – Он расхохотался, и я чуть не отправилась в нокаут от этой фразы. Прямо как в самых душещипательных романах, где он – сильный, брутальный и властный, а она – бедная овечка, трепещущая от каждого его прикосновения и взгляда!

– Но если тебе так хочется, то конечно, – с этими словами он поставил меня на ноги, а мне отчаянно захотелось снова запрыгнуть к нему на руки.

На какое-то время мы погрузились в молчание. Просто стояли рядом и молчали. Он устремил взгляд в небо, а я любовалась отражением луны и звезд в зеркальной глади озера. И, на удивление, мне было комфортно. Не было этого навязчивого ощущения, что нужно срочно о чем-то говорить, поддерживать беседу. Просто молчание. Чистый, ничем не замутненный кайф.

– Почему ты решила приехать именно в Казань? – внезапно спросил он тихо и как-то выжидающе.

– Это не я решила. Это подруга, Ева. Этакая авантюристка, знаете ли.

– Значит, это судьба, – он лукаво улыбнулся.

– Чтобы мы встретились? – съязвила я, но в глубине души надеялась на положительный ответ.

– Именно, чтобы мы встретились.

– Но я скоро уеду, и мы больше никогда не увидимся. Какой смысл тогда в этой судьбе? – Я облокотилась на перила мостика, подперев подбородок рукой, и грустно вздохнула. Его слова про судьбу – это ведь неспроста. Черт, я ему нравлюсь, это очевидно, но время утекает сквозь пальцы, а он не решается на более решительные шаги. Которые я, почему-то, безумно жду.

– Да, ты права. Но знаешь, я все равно безумно рад, что встретил тебя. Пусть и ненадолго, – он мягко улыбнулся мне.

Ну охренеть, спасибо! Это же идеальный момент для поцелуя, между прочим! А он тормозит. Самый натуральный,

клинический тормоз! И почему-то именно сейчас. Я вдруг почувствовала, что начинаю дрожать. Над озером было довольно прохладно, а на мне – легкое летнее платье. Ну кто же знал, что меня привезут сюда просто "поболтать"?

– Замерзла? – тихо спросил он, накидывая на меня свою кожаную куртку.

– Спасибо, – пробормотала я. Да лучше бы ты меня по-другому согрел, дьявол тормознутый!

– Здесь красиво, до чертиков! – выдохнула я, пытаясь унять предательское дрожание в коленках.

– Да… и ты… дьявольски прекрасна, – прошептал он, обжигая горячим дыханием мое ухо. Елки-палки, чуть не булькнулась в озеро! Полчища мурашек устроили бразильский карнавал на моей коже.

Я резко выпрямилась, вцепившись в перила так, что костяшки побелели, словно мел. А он обнял меня сзади. Руки сомкнулись на талии, словно стальной капкан, а его подбородок устроился на моем плече, как дома.

Ну же! Давай! Разверни меня и утоли этот пожар своим поцелуем!

– Мне так хорошо с тобой, даже просто молчать, – промурлыкал он, словно кот, у моего уха. Мысленно я запустила в него табуреткой. Да что ж такое-то?!

– Да, мне тоже, – пролепетала я, отчаянно пытаясь унять дрожь в голосе. Звучало убедительно, как оправдания школьника, разбившего окно.

И тут меня словно ударило молнией! Все чувства обострились до предела, и в животе запорхали миллионы бабочек. Он откинул мои волосы вперед, открывая шею, словно предлагая ее на алтарь страсти, и начал осыпать ее нежными поцелуями. Каждый его прикосновение обжигало кожу, заставляя ее покрываться мурашками. Ноги превратились в ватные палочки, готовые подкоситься в любую секунду, а из горла непроизвольно вырвался стон. Упс, кажется, громковато… Я покраснела, как школьница, пойманная за списыванием.

Мурашки побежали по спине от его слов. – Этот звук прекрасен, как и ты сама, – прошептал он, покусывая мочку моего уха. Голос его звучал хрипло и возбужденно, словно он сам сдерживал бурю эмоций. Я парила на седьмом небе от счастья. Эти ощущения – как первый полет на метле! Я не забуду их никогда, даже если дальше и не зайдет. Это было какое-то волшебство, словно я попала в сказку, которую никогда не хотела читать.

Его руки поползли вверх, нежно, но уверенно, и он начал мять мою грудь сквозь ткань платья и кружево бюстгальтера. Я откинула голову назад, закрывая глаза от удовольствия. Делай со мной что хочешь, черт побери! Сейчас я в твоей власти, дьявол. Я была готова подчиниться ему полностью, отдать себя без остатка. Все мои мысли были только о нем, о его прикосновениях, о его поцелуях, которые будут сегодня, я надеюсь, черт возьми.

Наконец-то! Он развернул меня к себе. И… ДА! Он поце-

ловал меня. Нежно, осторожно, словно боясь разбить, прижимая к себе так, словно я хрустальная ваза, которую нужно беречь. Мой первый поцелуй — это было как удар молнии, но не обжигающий, а, наоборот, наполняющий теплом и светом. Все, что я знала о прикосновениях, о близости, о желании, в этот момент перевернулось с ног на голову. Это было не просто соприкосновение губ, это было откровение, новый язык, который я только начинала постигать, но уже безумно хотела говорить на нем без остановки.

Я обвила руками его шею, отвечая на поцелуй и прижимаясь ближе, словно кошка, которая наконец-то нашла самую тёплую батарею в доме. Мое тело, до этого момента лишь смутно осознающее свои желания, вспыхнуло огнем. В голове пульсировала только одна мысль: "Больше, еще больше!" — жадная, почти животная потребность в его присутствии, в его прикосновениях, в самом его запахе. Каждый сантиметр кожи горел, каждый нерв был натянут до предела, ожидая следующего импульса, следующего движения.

Боже, я страстно целуюсь с мужчиной, которого знаю всего два дня, и мне это безумно нравится! Более того, я хочу большего. Хочу все и сразу, как ребенок, увидевший гору вкусняшек в магазине и жаждущий попробовать каждую из них. Я была готова на все, лишь бы он остался рядом, лишь бы он продолжал меня касаться, исследовать, будоражить. Эта безумная страсть захватила меня целиком и полностью, открывая во мне неизведанные доселе грани жела-

ния и заставляя забыть о любых приличиях, правилах, о мире за пределами этого поцелуя. Время остановилось, растворилось, оставив лишь нас двоих в этом вихре чувств, где каждое прикосновение было обещанием чего-то ещё более невероятного. Этот поцелуй был началом, но уже сейчас я знала: он изменит всё.

Мы целовались долго. До неприличия долго. Казалось, время остановилось, и вокруг нас не существовало ничего, кроме наших объятий и поцелуев. Все это время его руки исследовали каждый изгиб моего тела, вызывая дрожь и желание. Его возбужденный член настойчиво упирался в меня, напоминая о том, что он тоже жаждет большего. Но на этом все. Дальше – ни шагу. Мои губы распухли, как переспелые вишни, а щеки горели, словно после русской бани. В ногах была дикая слабость, а нижнее белье предательски намокло. Я забыла про время, про Еву, про Митю. Я забыла обо всем на свете.

Когда он наконец оторвался от меня, то нежно погладил по щеке, восстанавливая дыхание, и хрипло прошептал: – Я очень хочу тебя. Безумно хочу. Но при этом я не хочу, чтобы это было так быстро, будто я на тебя давлю. Но ты скоро уезжаешь… Поэтому я хочу спросить… Ты не против, если мы… займемся любовью? Прямо здесь и сейчас. Я схожу с ума, как же хочу тебя прямо сейчас.

Я зависла. Конкретно и по делу. Наконец-то! Но тут в памяти всплыла моя маленькая проблемка – девственность. Я-

то хочу, но…

– Я тоже хочу тебя, но… – я прикусила губу. Ох, почему вдруг это стало так трудно произнести? Как будто язык приклеился к небу!

– Но? – он заглянул в мои глаза, сгорая от нетерпения.

– Марк, я должна тебе кое-что сказать, но это не отменяет того, что я тебя хочу, – пробормотала я, чувствуя себя школьницей, вызываемой к доске.

– Котенок. Ты меня начинаешь пугать, – он взял меня за подбородок, нежно, но властно. Какое прозвище! Ева бы завизжала от восторга!

– Марк, понимаешь… Я девственница, – выпалила я правду ему в лицо. Не смертельно, конечно, но мало ли как он отреагирует?

А вот теперь завис он. Несколько секунд он просто тупо смотрел на меня, словно я инопланетянка. Потом, под мой удивленный взгляд, он отстранился. Провел рукой по волосам. Посмотрел на озеро, на небо, туда-сюда… Черт, ну скажи хоть что-нибудь!

– Прости, я так не могу, – наконец произнес он виновато. И в этот момент мой мир снова рухнул. И, похоже, теперь окончательно.

Глава 7: Игра в кошки-мышки или что на уме у мужчин?

Всю дорогу до отеля я ехала, словно зомби, пытаясь склеить осколки самооценки. Черт бы подрал мою девственность! Раньше я ею чуть ли не гордилась, как редкой орхидеей, а теперь, когда сама готова была прыгнуть в объятия вон того красавца, она вдруг стала проклятием.

Может, заговорить первой? Или ну его к лешему? Как вообще разруливать такие ситуации? И что это вообще было? Он испугался? Передумал? Или я превратилась в тыкву в полночь?

Пока я варилась в этом бульоне из мыслей, мы уже подъехали к отелю. Надо что-то сказать. Что-то умное. Руки трясутся, как у алкоголика на отмене. Что делать-то?

– Марк, я…

– Увидимся завтра в 11. У нас еще куча дел с твоей тату, – отрезал он, словно хирург скальпелем. Голос какой-то… не то чтобы холодный, скорее… озадаченный? Расстроился, что сорвался секс? И это единственное, что его печалит? Ну, я тебе покажу кузькину мать!

– Хорошо, спасибо за все, – нарочито подчеркнув "все", я выпорхнула из машины.

Ева, как и ожидалось, еще не спала. Думаю, дальнейшее

можно не описывать.

– То есть, как? И все? – глаза подруги расширились до размеров блюдец. Она смотрела на меня, как на розового единорога.

– Ага, и все, – обреченно вздохнув, я рухнула на кровать и тут же поморщилась от боли в спине. В этой свистопляске я совсем забыла про тату.

– Нет, погоди. Тут что-то не вяжется, – Ева задумчиво крутила телефон в руках, словно волшебный шар.

– Солнце, это не детектив Агаты Кристи. Испугался, не захотел брать на себя ответственность. Конец фильма, – устало пробурчала я.

– Не-е-ет, такие, как Марк, от ответственности не бегают. Поверь мне, я повидала всяких. Марк не из тех, кого испугает девственность. Тем более, я видела, как он на тебя смотрел. Он не просто тебя хотел, там было что-то большее, – парировала подруга. Но, обернувшись, поняла, что я уже дрыхну без задних ног.

На удивление, я не проспала. Проснулась без макияжа и укрытая одеялом. Спасибо, Ева, моя фея-крестная! А где, собственно, эта фея? Заглянув в телефон, обнаружила SMS: "Зайка, доброе утро! Я по магазинам, там новая коллекция. Пыталась тебя разбудить, но ты отбивалась во сне а-ля Брюс Ли. Поговори с Марком! Целую!".

Ага, щаз! Пусть сам разговаривает, если ему надо. В конце концов, это он дал заднюю, а не я.

9:28. Хммм. Да я даже краситься не буду! К черту все! Настроения – ноль целых, ноль десятых.

Открывая дверь салона ровно в 11, я увидела, как Павел, тату-гуру Евы, и какой-то парень нырнули в кабинет. Марка, естественно, нигде не было. Замечательно! А знаешь что, Марк? Да и плевать! Не хочешь – не надо!

Усевшись на диван, я уткнулась в телефон, пытаясь выбросить Марка из головы. Пиликнуло сообщение, и мои глаза закатились от раздражения. Митя.

"Привет. Прости, что пишу, но я очень соскучился. Как друг конечно же. Знаю, как у вас дела, от Евы и Руса, но все же, хочу услышать от тебя. Если не трудно, запиши голосовое. ".

– Твою мать! – выпалила я во всеуслышание, с таким чувством и артистизмом, что меня бы приняли в любой театральный ВУЗ. И, конечно же, именно в этот момент в салон вошел Марк. Кажется, моя реакция его слегка ошарашила.

– Эммм, я… прости… немного опоздал. Доброе утро, – он неловко улыбнулся и вжался в дверь, словно пытался слиться с обоями.

От этой картины – огромный, накачанный мачо, вжавшийся в дверь с видом побитой собаки – я не удержалась и расхохоталась.

Марк вообще завис. А у меня как рукой сняло всю злость и обиду. Ну, не захотел он лишать меня девственности, ну и ладно! Я же как-то жила до этого? Конечно, Марк мне очень

нравится, но насильно мил не будешь.

– Доброе утро, – искренне улыбнулась я, и на душе стало так легко. Жизнь слишком коротка, чтобы зацикливаться на тех, кому мы не интересны.

– Я сейчас все подготовлю, и мы можем начинать, – пробормотал он и испарился в кабинете.

Что за реакция? Такой весь из себя мачо, а тут… А-а-а-а, может, ему неловко за вчерашнее? И еще более неловко, что я веду себя, наверное, не так, как он себе представлял. Тьфу, мужчины… Ей-богу, это смешно!

Спустя несколько минут он выглянул из кабинета:

– Проходи, пожалуйста, все готово.

Да без проблем! Легкой походкой я зашла, и, скинув футболку и бюстгальтер, как к себе домой, плюхнулась на тату-кресло.

Марк молча отлепил пленку и начал медленно водить горячими руками по тату, снова проверяя что-то там.

Я, конечно, немного возбудилась, но в основном это меня расслабило. Плюс еще рано встала, сама не знаю почему. Да еще и вчерашние страсти. И я… да, я уснула. А что такого? Ну, прикорнула чуток. С кем не бывает?

Проснулась я от жужжания машинки. Рука затекла, шея – тоже. Господи, надеюсь, я не храпела! Даже если он меня не хочет, все равно позориться не охота. И тут я почувствовала, как Марк (надеюсь, это он, а то мало ли), удобно так устроился на моей пятой точке… по-моему, рукой. Я пони-

маю, возможно, ему так удобнее бить, но мне-то от этого не легче! Тем более, я в юбке и прекрасно чувствую его тепло. Твою ж…

Как только он понял, что я проснулась, тут же выключил машинку:

– Доброе утро, спящая красавица, – расхохотался этот дьявол.

Фух, слава богам, эта неловкая тишина, которая могла быть между нами после вчерашнего, словно непрошеный гость, сегодняшним ветром выдуло! Или моим храпом, но надеюсь нет.

– Сколько я проспала? – просипела я голосом, будто только что дуэтом с оперным певцом выступала.

– Да всего-то два часа, но, клянусь всеми чернилами, это были лучшие два часа в моей жизни, – Марк подмигнул так хитро, что я чуть не свалилась с кресла.

Щеки заполыхали, как заря над горизонтом. Как, ну как я умудрилась спать, чтобы заслужить такую фразу?! Заметив мой пылающий вид, он расхохотался:

– Ты все время пыталась устроить переворот на спину, а я, как верный страж, возвращал тебя в исходное положение.

– Ой, прости, я, наверное, мешала тебе творить шедевры. Больше не буду, – пробормотала я, краснея пуще прежнего. Он меня не будил, а я тут, как медведь-шатун, покоя не даю! Благородство – его второе имя!

– Да дело не в этом, котенок. Грудь… – промурлыкал он,

и в глазах его заплясали чертята.

– Что грудь? – Я уставилась на него, как баран на новые ворота. А потом… Дошло! Я ж тут топлес! Твою ж дивизию!

Кажется, моя кожа переплюнула по цвету даже самые спелые томаты.

Стоп. А чего я вообще краснею? Какая разница, если я теперь в его глазах – девственная развалина?

– Видел? – Я вызывающе вскинула бровь.

– Невольно, – уклончиво ответил он, но улыбка предательски выдавала его.

Ах, невольно, вот как? Ну, невольно так невольно, что уж тут.

– Ладно, я могу сбегать в дамскую комнату, и мы продолжим экзекуцию? – Я еле сползла с кресла, совершенно не заботясь о приличиях и не прикрывая грудь. Честно говоря, сейчас было плевать с высокой колокольни. Мочевой пузырь молил о пощаде, тело ныло от боли, тату слегка жгло, и вишенка на торте – вчерашний отказ из-за моей невинности. Так что гори все синим пламенем!

О, мама мия, как же он отчаянно пытался смотреть мне в глаза! Стало даже смешно. Еле оторвав взгляд от моей… эмм… выдающейся части тела, он наконец выдавил:

– Да, сейчас я наложу временную пленку, и ты… только не забудь одеться.

– Ммм, ладно, – забыть одеться?

Я что, совсем ку-ку? Да, я тут перед тобой арбузами трясу,

но это не значит, что я по всему салону голышом дефилировать буду! Хотя, признаюсь, хотелось еще немного понаблюдать за его реакцией. Она мне определенно нравилась, но я уже мысленно отправила его в бан-лист, но не до конца. Ох уж эта женская неопределенность. Еще и это чувство, возникшее ниоткуда. Влюбленность? Симпатия? Просто сексуальная тяга? Не понимаю, что я испытываю, если честно.

Когда я вернулась из царства зеркал и умывальников и снова улеглась на кресло, мы продолжили. Он молчал, я молчала, и меня снова неумолимо потянуло в объятия Морфея. И вот, когда я уже почти провалилась в сонное царство, получила ощутимый такой шлепок по пятой точке. Я аж подскочила!

– Ай! Да за что?! – Дьявол! Что он вообще творит?! И так больно, а тут еще…

– Не спи, котенок, – он весело расхохотался.

– Знаешь что, когда я встану с этого кресла, я тоже тебе что-нибудь сделаю, – проворчала я, устраиваясь поудобнее.

– Интересно, и что же ты мне сможешь сделать? – прозвучал его бархатистый шепот над самым ухом, от которого у меня опять по коже табун мурашек пробежал.

Он снова флиртует, и меня снова уносит в нирвану. Что сделаю? Могла бы – убила бы к чертям собачьим!

– Ничего, – буркнула я и снова замолчала.

Да как он смеет флиртовать после всего?! Ох, кажется, я катастрофически плохо разбираюсь в мужчинах.

Еще два часа – и мы снова в том же кафе, на перерыв. И вот он опять за своё – тянется за моей рукой! Ну уж нет, дорогой, хватит с меня этих эмоциональных горок. Я вдруг изобразила дикий интерес к какому-то памятнику поблизости: "Ой, а что это там такое интересное?"

За обедом разговор как-то склеился. В основном, я слушала его сольную партию: как он мечтал стать дизайнером, как пришел к тату-искусству, ну и все в таком духе. И, кстати, Марк снова заплатил за обед. А я, не стесняясь, навернула стейк с салатом от души! А чего бы и нет, если бесплатно?

Пока он колдовал над моей спиной, я лихорадочно перебирала в голове все варианты. Сравнивала его теперь с Митей. Марк явно выигрывал по всем фронтам, но его вчерашняя реакция – совершенно непонятная – заставила меня задуматься, а какого лешего я собственно делаю? Если просто секс, то окей. С Марком самое то. Но главное не потерять голову и не влюбиться, проблем потом не оберешься. А у меня то планы вообще-то. Грандиозные.

И кстати, я сравнивала их не потому, что рассматривала Митю как своего мужчину, а скорее по привычке, ведь он был единственным, кто до этого проявлял ко мне такой явный интерес.

Перекинувшись парой ничего не значащих фраз, мы закончили на сегодня. Снова почти одиннадцать вечера.

– Смотри, – с улыбкой кивнул он на зеркало.

О да, это просто шедевр! Он это делает невероятно быст-

ро. И потрясающе красиво. Змея уже готова, осталось доделать лиса – и тату завершена.

– Спасибо, это идеально, – я не могла оторвать взгляд от зеркала, улыбка растянулась до ушей.

– Тогда сейчас как обычно пленку, одевайся, и я тебя отвезу в отель, – ну конечно, очень мило с его стороны. Как будто я собираюсь продолжить вчерашний банкет. Нет уж, спасибо.

– Нет, до отеля я сама дойду. Спасибо, – кажется, это прозвучало грубее, чем я хотела, но что он ожидал?

О, как он нахмурился! Как заиграли желваки на скулах… Боже, это так сексуально! Адель! Соберись!

Он резко подошел ко мне и, несмотря на всю резкость, очень нежно взял меня за щеки руками: – Котенок, я сказал – отвезу тебя в отель. Значит, отвезу. Я еще раз повторю: по ночам ходить опасно. Ты не знаешь, что может быть на уме у всяких прохожих. Я не смогу спать, зная, что ты где-то бродишь одна, – отчеканил он каждое слово так властно, что у меня подкосились коленки.

И снова это прозвище… Я не могу сопротивляться!

Через несколько минут мы уже мчались в машине. Я молча смотрела в окно. Ну а что ему говорить? Да ну его…

Буквально через семь минут мы были у отеля.

– Спасибо, – я выдавила самую милую улыбку и уже потянулась к ручке, как вдруг он усадил меня обратно, схватив за руку.

– Подожди, у нас еще есть время, так что завтра… отдохни от сеансов. Послезавтра к десяти, – промурлыкал он, глядя мне прямо в глаза. Ну если это все, то спасибо ага.

– Хорошо, до послезавтра, – я снова попыталась выскользнуть из машины, но он опять потянул меня обратно. Да что ж такое?!

– Погоди, это еще не все. Ты завтра свободна?

Чего блин? В смысле? Зачем ему это знать? На свидание позвать? Серьезно?

– Ну, планов пока никаких, а что? – я подняла бровь, глядя на него.

Тут он подтянул меня к себе и прошептал прямо в губы: – Тогда я украду тебя на целый день. И на всю ночь. Будь готова в двенадцать.

Я думала, у меня сердце остановилось. Или оно и правда остановилось? Я даже не помню, что ответила. Рванула в отель, как ошпаренная.

Ева испугалась моего вида и не успокоилась, пока я ей все не выложила.

– Я же говорила! – торжествующе подняла она палец вверх.

– Да ну тебя, – я шутливо толкнула ее и пошла в душ. Непросто мыться, когда у тебя тату на всю спину, но я справилась.

Осталось одно важное дело – голосовое Мите. Сухо ответив ему в небольшом голосовом, я поставила телефон на за-

рядку и завалилась спать.

Меня посещают мысли о том, что раз Митя все равно продолжает проявлять намеки на романтику, то дружба не получится и возможно, стоит вообще прекратить общение с ним. Но об этом я подумаю уже потом. А сейчас важнее сон и отдых.

Глава 8: Ревность, признания и невысказанное желание.

С самого утра Ева носилась вокруг меня, как угорелая:

- Зайка, ну дай хоть локон накрутить! Это же твой звездный час, сиять должна! - щебетала она, преследуя меня по номеру.

- Ева, да какой звездный час?! И вообще, что ты несешь? - я запустила в нее подушкой, пытаясь притормозить эту бьюти-фурию.

- А ты думаешь, он просто так про ночь заикнулся? - отбиваясь подушкой, она снова кинулась в атаку.

- Так, тайм-аут! У меня уже бок колет, - задыхаясь, я рухнула на кровать и снова поморщилась от боли. Черт, опять забыла про тату!

Подруга приземлилась рядом, тяжело дыша. Спорт – это явно не наша история. Надо бы йогой заняться. Для начала.

- Ты хоть понимаешь, что он имел в виду? - она крутила прядь моих волос. Ну все равно крутит локоны, хитрая бестия.

- Прекрасно понимаю, что он имел в виду, поверь. Но это звучит как бред сумасшедшего! Сначала хотел, потом передумал, ничего не объяснил, и тут: "Я украду тебя на всю ночь!", - передразнила я его, вызвав у Евы взрыв хохота.

- А чего ты ждешь от мужиков? У них прошивка одна на всех. Говорила я тебе: сама с ним поговори. Хочешь как лучше – сделай это сама!

- Конечно, ты права. Возможно, так и поступлю сегодня. А может, и никуда с ним не поеду. Влечение никуда не делось, но в голове уже красная кнопка "Стоп" горит, - я потянулась на кровати и, наконец, встала. Пора собираться.

- Знаешь что? Делай, как сердце подскажет, - Ева махнула рукой и, развалившись на кровати, уткнулась в телефон, чтобы не отвлекать меня.

Наряжаться не буду. Да и погода сегодня – тучки да ветер. Джинсы, футболка и джинсовка – мой вечный комплект. А волосы… Наверное, заплету в косу, чтобы не лезли в глаза. Хотя, может, обрезать их к чертям? А потом неделю рыдать, зачем я это сделала!

Итак, я готова! Вперед, с песней!

Выйдя из отеля, я сразу засекла машину Марка. Да ее сложно не заметить, как прыщ на лбу! Сравнение так себе, но ничего другого в голову не пришло.

Увидев меня, он выскочил из машины и пошел навстречу со своей фирменной улыбкой.

Спокойно, Адель! Ты все можешь!

- Доброе утро, котенок. Выглядишь сногсшибательно, - проворковал он, беря меня за руку.

Сногсшибательно? Это просто комплимент или я реально красотка в джинсах и футболке?

- Доброе, Марк. Нам нужно поговорить, - я мягко отстранилась. Мне нужно понять этого человека! Хотя бы просто понять, что это за фокусы. Ни истерик, ни скандалов – просто понять.

Он тут же схватил меня за руку и притянул к себе:

- Что случилось? - заглядывая в глаза, спросил он.

- Случилось то, что случилось позавчера, - я попыталась снова отстраниться, но не тут-то было!

- Так, котенок. Я все понимаю, поверь. Я не просто так позвал тебя сегодня на наше свидание. Я хочу поговорить и объяснить свою дурацкую реакцию, - он снова прижал меня к себе.

- Позвал? Ну, это громко сказано, конечно, - я не удержалась и хихикнула.

- Ладно, не то чтобы позвал, но ты поняла меня, - слегка смутился Марк. О, ему идет это выражение лица!

- И какие у нас планы? А то погода сегодня не особо радует, - я посмотрела на серое небо. В такую погоду всегда хочется курить. Ой, я забыла! Я уже несколько дней даже не вспоминала о сигаретах! Так и курить бросить недолго. Только вот сейчас прямо все чешется, как хочется! Особенно перед этим "украду на всю ночь"!

- Даже дождь не омрачит наш день, - прошептал он мне на ухо, и у меня опять подкосились ноги. Держи дистанцию, мальчик! - подумала я и отстранилась от него. Опять мимо! Мужские руки снова притянули меня к нему.

- Котенок, не надо. Будь рядышком, - промурлыкал он, целуя меня в щеку.

Знаете, я решительно и бесповоротно не понимаю этого мужчину. А еще помоему, так же решительно и бесповоротно я начинаю влюбляться в него.

- С чего ты вообще взял, что я - котенок?

- Ну ты такая милая, пушистая, - он накрутил на палец мою непокорную прядь, выбившуюся из косы, - но при этом дерзкая и прямолинейная, - его улыбка снова озарила меня. Хоть жмурься!

- Сейчас еще скажешь, что я в лоток хожу и когти о мебель не точу – и буду вообще молодец! - пробурчала я. Что за странные комплименты?

Он расхохотался тем смехом, от которого меня уносит в нирвану.

- Да, ты просто умница! А если еще не будешь метить мою машину, я куплю тебе рыбку! - еще сильнее прижав меня к себе, он потащил в сторону авто.

- Петросян ты, - вздохнула я и покорно села на пассажирское сиденье.

- И куда мы едем? - я рассматривала пейзаж за окном и не могла не спросить о планах.

- Сначала перекусим. Ты наверняка уже голодная, котенок, - он специально выделил слово "котенок"? Ммм, понятно. Ладно, пусть называет как хочет, лишь бы объяснил, что это было позавчера!

- Я не откажусь, но ты меня специально будешь мариновать до вечера? Нельзя сейчас поговорить, все выяснить и дальше устраивать экскурсии?

- Пойми, я не хочу делать это на бегу, как-то скомкано. Я хочу нормально поговорить с тобой в спокойной обстановке, - он бросил на меня взгляд и прибавил газу.

- Ну, твоя машина, по-моему, сейчас – самая спокойная обстановка!

Первые капли дождя забарабанили по лобовому стеклу. Чего и следовало ожидать.

- Есть одно место, я потом тебе его покажу. Там обстановка будет еще спокойнее, - он подмигнул мне, и мое сердце пропустило удар. Почему меня так тянет к тебе, дьявол? Что это – химия, биология? Как там я читала… Если женщине нравится натуральный запах мужчины, то будет здоровое потомство. А, ну логично, в целом. Мной управляют инстинкты! Замечательно!

Припарковавшись возле уютного кафе, мы быстро забежали внутрь, стараясь не сильно промокнуть. Хорошо, что я собрала волосы, а то бы сидела сейчас, как барашек, от этой влажности. И спасибо Марку, что не повёз в ресторан. Я бы в своем прикиде чувствовала себя как елка летом.

Выбрав столик возле окна, мы сделали заказ. Я даже не нервничала. А с чего бы? Мне не надо ничего объяснять. Но раз он хочет потом, ради бога! Я пока поем бесплатно.

Пока Марк делал заказ, пиликнул мой телефон. Ева! "Зай-

ка, вечером иду в клуб недалеко от отеля, так что если у вас ничего не будет ночью, приходи ко мне. Адрес скину позже. Целую!"

Отправив ей сердечко, я подперла рукой подбородок и уставилась на спину этого Куклачева. Ах, если он такой идеал в моих глазах, то, возможно, между нами действительно химия.

За обедом разговор лился непринужденно. В этот раз он хотел больше знать обо мне, так что мне пришлось рассказывать и параллельно пытаться есть красиво. В целом, я выложила ему всё сухими фактами: про родителей, про бабулю, про то, как пережила это, и что Ева для меня не просто подруга, а как сестра, и про Руслана, и даже про Митю. А вот на этом моменте мы остановимся подробнее, потому что его реакция мне понравилась.

- И этот Митя… Он тебе нравится? - сжав вилку сильнее нужного, уточнил Марк, его взгляд, до этого спокойный, теперь был напряжённым.

- Он неплохой, - начала я, тщательно подбирая слова. Хотелось вызвать у него небольшую ревность. - И у нас могло бы что-то получиться… теоретически. Но меня не тянет к нему так, как… к тебе. Я это сказала. Вслух. Мои щёки вспыхнули, но я не отвела взгляд. А что? Мы взрослые люди. И, честно говоря, неужели по моей реакции было непонятно, что я от Марка буквально растекаюсь лужицей? Каждое его прикосновение, каждый взгляд вызывали во мне вихрь

эмоций, о которых я и не подозревала.

- Но… Ничего, - Марк вздохнул, и набросился на еду с таким пылом, словно пытался заглушить что-то внутри себя.

- Нет, говори. Давай без недосказанности. Нам не по пятнадцать лет, чтобы играть в эти игры. Я хочу знать.

Он поднял на меня глаза, и в них читалось сомнение, смешанное с какой-то робкой надеждой.

- У вас было что-то? Ну, в смысле, понятно, что не секс, но… в целом? Была какая-то близость? - Неужели он прямо спросил? Молодец какой! Я оценила его прямоту.

- Нет, - ответила я, глядя ему прямо в глаза. - Ничего такого. Вообще ни с кем не было. Ни поцелуев, ни чего-то ещё. Он просто… ухаживал.

Ох, у него даже взгляд потемнел! Ревность и облегчение! Чистой воды! Он явно переваривал информацию, и, кажется, она ему нравилась. Это приятно, честно говоря.

- И всё? - его голос был слегка хриплым.

- Да.

- Прости, это выглядит не очень красиво, но… - он опять замялся, отводя взгляд. Да, боже ты мой, не мучай себя!

- Ты ревнуешь? - прямо спросила я, и легкая улыбка тронула мои губы.

- Да, глупо, но ничего не могу с собой поделать, - он слегка улыбнулся в ответ, как-то даже виновато. Но в его глазах блеснул огонёк облегчения, который он не смог скрыть.

- Знаешь, это, конечно, приятно. И вовсе не глупо. Про-

сто… - а вот тут уже замялась я. Он хотел поговорить об этом потом, спокойно. А я сама на эту тему выскочила.

- Просто что, котенок? - он взял меня за руку.

- Нет, мы поговорим об этом потом, как ты и хотел – нормально и в спокойной обстановке, - я улыбнулась, давая понять, что все ок.

- Хорошо, но… Я могу узнать: ты рассматриваешь его, ну..в качестве парня? - О, кажется, он нервничает! Мило! Не все ему меня смущать и заставлять сердце биться быстрее!

- Не знаю, я не думала пока об этом. Не было времени. Но все возможно, - слукавила я пожав плечами. Может я и глупо поступаю, но как же мне хотелось вызвать у него реакцию. И я добилась этого.

Расстроился! Зуб даю! Даже челюсть сжал. И руку мою крепче взял. Да ты, мальчик, наверное, не просто хочешь меня, а влюбился! Хотя, может, это элементарно чувство собственничества у мужчин? Время покажет.

Мы просидели в кафе почти три часа. Просто болтали, ели десерт, пили горячий кофе. За окном хлестал дождь, создавая уютную атмосферу.

- Придется, наверное, немного изменить планы. Не думал, что сегодня будет дождь. Вчера в прогнозе была ясная погода, - Марк нахмурился, глядя в окно.

Мне, в общем-то, было все равно, куда ехать. Незнакомый город, где я мало что видела, не то что Воронеж, где я знаю каждый уголок.

- И куда теперь? - допивая кофе, поинтересовалась я.

- Ко мне, - подмигнул он мне, а я, кажется, потеряла дар речи от такого заявления. Ко мне? То есть к нему! И что он там со мной собирается делать? Просто разговаривать?

Дьявол, что ты опять задумал?

Я сидела в машине, грызя губы так, будто это был мой злейший враг. Марк вёз меня к себе, и в голове крутился рой мыслей, как назойливые мухи. Просто поболтать? Или дело дойдет до чего-то погорячее? Спросить прямо или пустить всё на самотёк? Чёрт возьми! Никогда бы не подумала, что моя жизнь превратится в какой-то любовный роман!

Кажется, Марк почувствовал моё напряжение, потому что его рука накрыла мою, нежно сжав.

– Котенок, мы просто поговорим, расслабься. Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь.

Да ты и по моему желанию пока ничего не сделал, дьявол…

– Да я не из-за этого волнуюсь. Я знаю, что ты не такой. Дело в другом.

И дело действительно было в другом. Нет, перспектива оказаться у него дома, конечно, добавляла адреналина, но было ещё что-то… Какое-то смутное беспокойство. А может, я просто накручиваю себя?

– А в чем дело? Может, вообще не поедем ко мне? – он сжал мою руку чуть сильнее.

– А? Нет-нет, всё нормально, поехали, – я мотнула голо-

вой, отгоняя тревогу, и натянула улыбку.

Когда я переступила порог его квартиры, челюсть отвисла до пола. Кажется, именно так выглядит берлога человека, который одержим своим делом. И дело не только в тату. Тут были даже картины! И почему-то я сразу решила, что он сам их рисует. Интуиция, наверное.

– Это твои картины? – спросила я, осторожно проводя пальцем по раме, чтобы не оставить отпечатки.

– Не все. Я не настолько крут в живописи, – он улыбнулся, обнимая меня сзади. – Вот эту, например, мой друг-художник подарил на день рождения, а вот эта моя… – он подвёл меня к картине с потрясающей лилией, а рядом висел портрет рыжеволосой незнакомки. Интересно…

– А кто эта девушка? Ты её писал?

– Да просто… девушка, не обращай внимания… – Марк явно замялся, неосознанно сжимая руки на моей талии.

– Марк, говори как есть. Бывшая? Просто девушкам картины не посвящают, – я мягко выскользнула из его объятий и повернулась к нему лицом.

– Нет, котенок, это моя мама. В молодости. Она умерла от рака, когда мне было семнадцать, – печаль омрачила его лицо, и даже улыбка стала какой-то вымученной. Я тут же почувствовала себя последней идиоткой. Захотелось обнять его, поддержать. Но я застыла в нерешительности.

Марк сам развеял мои сомнения, притянув меня к себе. Я уткнулась щекой в его грудь. Кажется, ему нужна моя под-

держка. Поднявшись на цыпочки, я обняла его за шею. Это не было похоже на сексуальный жест. Просто жест поддержки человеку, пережившему потерю. Я понимала его, как никто другой, ведь я пережила то же самое.

– Прости, что затронула эту тему. Я понимаю, как это больно, – прошептала я.

– Всё нормально, кис. Ты же не знала, – он уткнулся носом в мою шею, вдыхая аромат моих духов. Я изо всех сил старалась держать себя в руках.

– Пойдём, я не просто так позвал тебя, – наконец он отпустил меня и потащил в… гостиную. Там, в вазе, стоял шикарный букет бордово-черных пионов. Бутылка вина, явно дорогого, и два бокала. Подготовился, чертяка! Приятно, не буду врать.

За окном уже сгущалась темнота. Дождь яростно барабанил по стеклам, злясь, что люди попрятались в свои уютные дома. В этой обстановке во мне проснулась какая-то романтичная натура…

Пригласив меня сесть, он потянулся за вином.

– Подожди, а как же руль? – я накрыла его руку своей.

Он поморщился и не стал открывать бутылку. Да и я не то чтобы любительница выпить. Сейчас мне больше хотелось выскочить на балкон и выкурить сигарету. Неприятный осадок остался после того, что я узнала, вернее, как я это узнала.

Марк сел рядом со мной и притянул меня к себе.

– Я хотел поговорить о том, что случилось позавчера, –

тихо начал он.

Пауза. Мне нужно что-то ответить? Или просто молчать?

– Во-первых, я хочу извиниться, котенок. Прости меня за то, как я себя повёл. Просто я никогда не сталкивался с девственницами, и для меня это большая ответственность.

Теперь его реакция стала мне понятна. Но… что за тревога в груди? Снова и снова. Что за дурное предчувствие?

– Во-вторых, это не отменяет того, что я говорил тебе тогда на озере. Я действительно хочу тебя. И не просто хочу. Я испытываю к тебе нечто большее. Знаю, в это трудно поверить, мы знакомы всего ничего, но это действительно так. – Он сделал паузу. Я не решалась его перебивать, отчаянно борясь с тревогой внутри.

– Да, я испытал сегодня ревность, – продолжил он, и от воспоминаний о Мите его скулы напряглись. – Жгучую ревность. Не буду врать. Особенно, когда осознал, что ты скоро уедешь и он будет рядом, а не я.

– Марк…

– Подожди, солнышко, – он нежно прижал палец к моим губам. – Я вижу, как тебя тянет ко мне. Так же, как и меня к тебе. И я очень хочу стать твоим первым. Поэтому и не стал настаивать там, на озере. Твой первый раз должен быть особенным. И это пугает меня, я боюсь сделать что-то не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.